

ЕЛЕНА АРХИПОВА

НАУЧИ МЕНЯ ЖИТЬ

Елена Архипова

Научи меня жить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68455576

SelfPub; 2022

Аннотация

Герберт Лелло. С главным героем этой книги мы встречались на страницах книги “Научи меня любить”. Красивый, богатый, циничный и одинокий. Разве так бывает? Почему он одинок? Что скрывается за его циничным отношением к женщинам? Найдёт ли и этот непростой мужчина свою любовь? Сможет ли вновь поверить женщине и полюбить её? Какие ещё сюрпризы приготовила ему жизнь? На страницах этой книги мы узнаем, какие тайны из его жизни скрыты не только от всеобщего обозрения, но и от него самого. Встретимся с уже знакомыми нам по первой книге персонажами и познакомимся с новыми героями. Книгу можно читать как самостоятельное произведение. Благодарю за помощь в создании обложки Books Cover Land ~ Обложки для книг ~

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	29
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	59
Глава 8	66
Глава 9	76
Глава 10	83
Глава 11	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Елена Архипова

Научи меня жить

Пролог

Наши дни.

– Герберт, доброе утро! – Эльза набрала номер брата по дороге на работу, сидя за рулем своего автомобиля. Поставила телефон на громкую связь и аккуратно выехала на оживленную трассу.

Сейчас, когда брат в больнице, и до операции осталось всего два дня, Эльза нервничала. Нет, конечно, она созванивалась с Аркадием, и он ее в очередной раз заверил, что хирург, которая будет оперировать Герберта, умница, каких мало. Да, молода, если сравнивать с ними, но уже не девочка, а опытный, практикующий хирург, его ученица, умница, каких свет не видывал.

– Как там ее зовут? Ангелина Викторовна, кажется, – сама у себя спросила, сама же себе и ответила Эльза. – Да, Ангелина. Имя хорошее, обнадеживающее, а отчество странное. Не сочетающееся с именем.

Да что за ерунда ей в голову лезет? Нормальное отчество у девушки! Разве можно сделать выводы о человеке по одной

лишь встрече? Да, Эльза с ней познакомилась, когда привезла Герберта в клинику к Аркадию месяц тому назад, после того, как в Германии им не понравилось. И зачем только летали вообще туда? Впрочем, кто ж знал, что там у них все так изменилось?

– Доброе утро, сестренка! – голос брата звучал жизнерадостно, но родное сердце не обманешь.

– Герберт, храбришься? – усмехнулась Эльза. – Специально для меня ведь храбришься, верно?

– А тебе было бы приятнее, чтобы я тут нудел, срывался на всех, требовал к себе повышенного внимания? – удивился брат.

– Ладно, подловил! Я вот точно храбрюсь! – она шумно выдохнула, кому-то посигналила прокомментировав:

– И откуда столько оленей берется на дорогах с первым снегом, не знаешь, Гер?

– А у вас там выпал снег? Уже?

– Да, сегодня ночью навалило. Всю ночь шел.

– И, как всегда, техника не готова, резина летняя и за рулем одни ученики? – он рассмеялся. – С днем жестянщика тебя, сестренка!

– Да не дай Бог! Это для тебя он день жестянщика, а для медиков конвейер и очереди в коридорах. Особенно весело сегодня будет в травме, как ты понимаешь: ушибы мягких тканей, переломы твердых, сотрясение мозгов, у кого они еще остались, у кого не осталось, у того тоже ушибы, но уже

ГОЛОВЫ.

– Этот ваш юморок, господа медики! – Герберт, услышав это, расхохотался. – Эльза, как семья? Как Григорий?

– Григорий-старший хорошо, а вот Григорий-младший заболел. Принес из детсада какой-то новый вирус, невестушка больничный брат не хочет, сказала, что у них там, на работе, аврал. Будто без нее там все встанет! Тоже мне незаменимую нашли! Пришлось деду идти сегодня в няньки с внуком. Там он сегодня и заночует. Завтра ему опять туда же, так смысл тратить на дорогу по 2 часа? – Эльза вздохнула и закончила:

– Сегодня еще новый аппарат МРТ должны привезти. Нет, ну, как же именно сегодня этот снег не вовремя!

– Эльза, не прилетай. Не вообще, а в эти дни. Сегодня и завтра я еще сам дееспособный, потом сутки в реанимации и неделя в интенсиве. Там есть, кому за мной ухаживать, сама знаешь. К тому же я нашел себе новую личную помощницу. Потом, ближе к выписке, и прилетишь. Решай спокойно свои проблемы, – Герберт снова предпринял попытку убедить сестру. – Ты ведь и так в курсе моего состояния, верно? Если не Ангелина, так Аркадий тебе высылают все сводки о состоянии моего здоровья.

– Результаты обследования и анализы, – машинально повторила Эльза младшего брата, – а «новая личная помощница» – это кто? Анжела, что ли?

– Нет! Не она. Совсем не она. Прилетишь, сама ее увидишь и лично познакомишься.

Эльза помолчала и неожиданно согласилась:

– Хорошо, убедил. Прилечу через неделю.

– Вот и правильно! Все, до вечера! Целую, сестренка!

– И я тебя! Да, вечером созвонимся. Хорошего тебе дня!

– И тебе!

Герберт положил трубку и выдохнул: на душе посветлело, как было всегда после разговора с сестрой. Дело за малым, найти личную помощницу. Впрочем, на крайний случай, секретаршу вон свою вызовет. Да, решено. Так и сделает, а теперь можно и за работу. Он открыл ноутбук, активировал его и сразу же воткнул наушники в уши. Утреннее совещание никто не отменял. Через несколько секунд на экране компьютера появились лица его подчиненных.

– Шеф, доброе утро!

– Доброе утро, Герберт Арнольдович!

– Доброе утро!

– Всем доброе утро! – поприветствовал Герберт свою команду. – И так? Я вас внимательно слушаю!

Подчиненные переглянулись, решая, кому отвечать. Герберт усмехнулся – всегда одно и то же!

– Вадик, давай ты! – рыкнул и скосил глаза на свой телефон, вибрирующий входящим вызовом. Увидев имя «Ангела», скрипнул зубами и не стал отвечать, поднял взгляд на экран монитора ноутбука, отметив, что звука голоса Вадика неслышно. Поломка? Связь оборвалась?

– Народ, ау! Меня слышно? Я сегодня не в голосе?

– Да, Герберт Альбертович, слышно, – тут же отозвался Вадик и подозрительно замялся, – тут такое дело... Прога не дописана.

– Ну, понеслось! – Герберт усмехнулся. – Ребят, это уже не смешно! Совсем! Что с вашими мозгами стало? Высохли? Или вы Колы перепили, и она их как ржавчину растворила? Открываем файл! Все вместе открываем! Будем смотреть, что там у вас за ерундень приключилась.

Глава 1

Пять лет тому назад.

Герберт, услышав звонок телефона, рассмеялся и потянулся к телефону: в такую рань в его день рождения могли звонить только два человека – его сестра Эльза и один из друзей – Павел. Сестра уже поздравила, значит, это друг.

Герберт сам когда-то рассказал друзьям, что сестра, живущая в другом регионе с разницей во времени в два часа, звонит ему с поздравлениями в 5 утра. Алекс не звонит в такую рань, а вот Павел, пусть и не в 5 часов, как сестра, но тоже стал звонить ранним утром.

– Ну, здоров, именинник! Позволь отхэппибёздить тебя с утра пораньше! – искрил юмором друг.

– Бёздить будешь красавицу, заночевавшую сегодня с тобой, а меня можно и просто поздравить! – расхохотался Герберт.

– Ну, что, Киборг? Как самочувствие, дружище? Вот ты и распечатал пятый десяток лет!

– Ой, не дави на мозоль, Камень! Или ты радуешься, что я теперь такой же старый, как и ты? – поддел Герберт друга.

– Уел, чертяка! – хмыкнул друг.

– Павлуша, готов сегодня отпраздновать по-взрослому?

– Серьезно? Будешь праздновать свое сорокалетие?

– Ой, вот только не надо мне говорить о том, что мужики не празднуют! – усмехнулся Герберт. – Ты же знаешь, не верю я в приметы! Ты вот отпраздновал и что? Вышло тебе это боком?

– Убедил! – согласился Павел. – Форма одежды какая?

– Классика: костюм, галстук и туфли. Впрочем, ты не Алекс, тебе туфли, как и галстуки, не привыкать носить, но это я так, на всякий случай говорю. Ах да! И действующий загранпаспорт с собой возьми. Хочу отпраздновать как в старые добрые времена – в нашей тесной мужской компании.

– Да ладно? Это то, о чем я сейчас думаю?

– Ну, я не знаю, о чем ты там думаешь, – расхохотался Герберт, – но я тебе обещаю, что твои мужские достоинство и честь не пострадают!

– Смотри! Ты обещал! – захохотал Павел, а отсмеявшись, произнес:

– Я-то не против, а вот другу нашему Алексу, боюсь, эта идея не понравится.

– Намекаешь на его пышногрудую красавицу? – хмыкнул Герберт.

– На нее. На кого же еще? Что-то Сашок наш без своей мадам никуда в последнее время не выходит. Крепко, видать, она его за яйца держит.

– Завидуешь? – хмыкнул Герберт.

– Да было бы чему! Эта его Кристина тискается с ним, а сама меня под столом по колену поглаживает.

– Иди ты! Правда, что ли? – удивился Герберт. – Так чего ж ты Сане не скажешь?

– Говорил уже!

– И?

– Не верит!

– М-да, ситуация, – протянул Герберт.

– Слушай, я вот подумал, а давай я с ним забьюсь на то, что смогу увести его пышногрудую и пустоголовую мадам, поддержишь?

– Не боишься, что Алекс обидится?

– Не боюсь. Не полный же он у нас идиот! Должен же понимать, что если она его любит по-настоящему, то не поведется на мои ухаживания.

– Ну, считай, что я тебя предупредил, – усмехнулся Герберт.

– Ай, да брось! Саня умный мужик и за юбками никогда не бегал. Подуется с месяцок и отойдет, вот увидишь! – уверенно произнес Павел.

– Ладно, уговорил, поддержу. Все, до вечера, дружище, жду тебя у своего офиса в 17-00!

– Буду! – ответил Павел и добавил уже серьезно:

– С Днем рождения тебя, Герыч!

– Спасибо, друг, – Герберт улыбнулся, – до вечера, Паш.

Спустя три часа Павлу позвонил Алекс и начал с места в карьер:

– Здоров, Пах, слушай, тебе Герыч сегодня тоже сказал

надеть пиджак с галстуком, туфли и взять с собой загранпаспорт? Заметь, не красивую девочку, а именно загранпаспорт! А когда я у него спросил о девочках, так он только отшутился!

– Ну, мне он тоже сказал, что не обязательно девочку брать. А что тебя смущает? – удивился Павел.

– Да чего-то чудит наш киборг! – протянул озадаченно Алекс.

– Ну, сегодня имеет право! Сорок лет раз в жизни случается.

– Вот и я об этом же! Не празднуют, вроде как, эту дату. Вроде как, примета плохая, так Кристинка сказала.

Павел усмехнулся, услышав пояснение, но вслух спросил совсем другое:

– Боишься, что Пашка вывезет в Лас-Вегас и ну, давай жениться на нас?

– Ага! На каждом. По очереди! – Алекс поддержал шутку друга, но как-то невесело. – Да понимаешь, какое дело: у моей Кристинки загранка просрочена.

И опять Кристинка!

– Значит, не бери сегодня с собой свою девочку. В чем проблема-то? В первый раз, что ли, ты без нее куда-то? Или она боится, что мы тебя плохому научим?

– Вообще-то, да, в первый, – удивил Алекс признанием.

Павел все-таки хмыкнул, вспоминая последние встречи с друзьями. С некоторых пор Алекс всегда приходил на встре-

чу с друзьями в компании пышногрудой красавицы, бросающей томные взгляды, и не только взгляды, на Павла, когда думала, что Алекс этого не видит.

– Ну, тогда тем более, сам Бог тебе сегодня велел без нее идти. Могу и я без своей телки прийти, да и, насколько я знаю, у Герыча тоже нет постоянной. Посидим, как в старые добрые времена, втроем, своей дружной мужской компанией.

– Ладно, посмотрим! – нехотя протянул друг.

– Неожиданные повороты! Алекс, никак ты у нас влюбился? – хмыкнул Павел.

– Да иди ты! Ладно, давай, до вечера! – Алекс быстро свернул разговор.

– Ну, давай, до вечера! – протянул Павел в уже замолчавший телефон.

Да, сегодня у Герберта День рождения. Да, именинник, выслушав поздравления с Днем рождения, выдвинул это условие к вечернему дресс-коду: наличие загранпаспорта. Остальные два, костюм и телка с таким же паспортом, тоже были. Костюм обязательным, телка по желанию. Не в первый раз им собираться в мужской компании, так с чего бы Алекс так странно за телочку свою пышногрудую трясется? Правда, что ли, друг влюбился? Да не просто влюбился, а готов под ее каблуком ходить?

– Разберемся! Сегодня же и решим мы эту проблемку! – решил Павел и забыл об этом до вечера.

А спустя всего 8 часов друзья летели на частном арендованном самолете в Монако. Карликовое государство, именуемое княжеством.

– Герыч, с загранпаспортом разобрались! К чему такие строгости в отношении костюмов? Галстук, туфли вот!

Алекс с трудом, но смог оторвать свою лапищу сорок последнего размера от пола – выпитое на земле уже давало о себе знать в воздухе. Для бывшего спортсмена туфли были из разряда нелюбимой обуви. Вот кроссы – это да! Это ему ближе.

– Да потому что ТАМ, – Герберт неопределенно махнул головой, – такой вот дресс-код! И туфли одно из требований, садовая твоя голова!

– Герыч, а «там» – это где?

– Да в казино, где же еще! Алекс, не тупи! – не выдержал уже Павел и рассмеялся, увидев вытянувшееся лицо друга.

– Иди ты! Че, правда? То самое легендарное Монте-Карло? – Алекс, казалось, даже протрезвел и не сводил глаз с виновника торжества, решившего вот так отпраздновать свой День рождения.

– Оно, оно! – хохотнул виновник сегодняшнего кипиша и именинник в одном лице. И неожиданно пропел хорошо поставленным голосом: «Что наша жизнь? Игра!»

– Так что, Алекс, готовься ослепнуть от картин, позолоты и блеска хрусталя в интерьере. И, кстати, имей в виду, фото в казино делать категорически запрещено – это тебе не Эр-

митаж! – хохотнул Павел. – А еще возгордись, друг мой Саша. Местные в этом казино играть не могут по закону, только работать.

– Че, правда? – опять удивился Алекс и сам же на себя выругался.

Павел с Гербертом, услышав опять этот же вопрос, лишь переглянулись – уж они-то знали, сколько усилий их друг приложил к тому, чтобы его речь звучала правильно и без всяких словечек. А с появлением в жизни их друга Кристины, девицы, отягощенной отнюдь не интеллектом, но богатыми формами, Алекс опять стал выражаться как дворовая шпана. Даже и сам уже заметил это вот только что.

Павел же между тем уточнил у Герберта:

– И я так понимаю, зал для хайроллеров ты тоже зарезервировал?

– Для кого? – Алекс закашлялся, услышав странное слово, и перевел удивленный взгляд с Павла на Герберта.

– Хайроллеры – игроки, делающие особенно крупные ставки, – пояснил спокойно Герберт Алексу и рассмеялся, – раскусил, Пах! Зарезервировал! Парни, готовы потратить сотню-другую?

– Сотню евро? Всего-то? – усмехнулся Алекс. – И это у них крупные ставки?

– Нет, дружище, ты не понял! – рассмеялся уже Павел. – Герыч имел в виду сотню тысяч евро.

– Етить, колотить! Парни, да вы рехнулись? – выдохнул

Алекс, переводя взгляд с Герберта на Павла и обратно. Эти двое сидели сейчас друг напротив друга и сверлили друг друга взглядом.

– Ну, необязательно. Там есть и минимальные ставки в 20 евро. Правда, в других залах. А в нашем начнем с пятерочки, да, Паш? – Герберт ответил Алексу, а сам смотрел на Павла.

– Ну, все, попала вожжа под мантию! – усмехнулся Алекс. – И как вам, друзья мои, ваши короны на лбы не давят?

«Ваше благородие, госпожа удача!

Для кого ты добрая, а кому иначе!

Девять граммов в сердце постой, не зови...» – пропел опять Герберт слова песни, что пел Верещагин во всем известном фильме «Белое солнце пустыни». И, оборвав сам себя, не допев куплета, перефразировал:

– С моим везением в любви, в рулетку-то уж мне точно должно повезти!

И, словно в насмешку, ему повезло в рулетку. Герберт выиграл. И выиграл ровно в 40 раз больше, чем поставил.

– Вот такое правило без исключений! – изрек Алекс. – К деньгам и деньги!

Он сам не выиграл ни разу.

– Зато тебе, дружище, в любви повезло! – усмехнулся Герберт. – Одна пышногрудая Кристина чего стоИт!

– Ага. Она стоИт, а у него в последнее время только на нее стоИт, верно, Алекс? – расхохотался Павел.

Ему вот как раз в казино везло с переменным успехом, и в итоге он все-таки выиграл, а по итогу просто отбил все, что он до этого проиграл. Ну, может, чуточку сверху все-таки и он выиграл. Хотя определение «чуточку» – у каждого в этой жизни свое.

– А ведь точно! Что-то ты, друг, залип на Кристинке-то! – поддержал интерес Герберт и неожиданно снова пропел, заменив имя:

– «Наш Алекс, кажется, влюбился!» -

Кричали грузчики в порту».

«Об этой новости неделю

Везде шумели рыбаки...» – подпел уже и Павел известную песню.

– Заткнулись! Оба! – рыкнул на них Алекс. – А хоть бы и влюбился? Что с того? Завидно?

– Любовь – штука, конечно, хорошая, да вот не тот предмет для обожания ты выбрал, друг мой! – изрек Герберт, когда они уже сидели в одном из ресторанов, расположенных здесь же, в этом же здании, что и казино. Деньги, что так легко к нему пришли, так же легко им и тратились.

– А спорим, что я ее у тебя уведу? – усмехнулся Павел. – Если уведу, значит, Герыч прав, не тот предмет.

– А давай!

Алекс неожиданно завелся, а как еще он мог доказать своим друзьям, что они ошибаются в его Кристине? Правильно! Только так! Она не поведется на бабки Павла. Только не его

девочка!

– Что ставим на кон? – Павел задал вопрос так, будто даже не удивился, что Алекс согласится.

– Свой фитнес-центр ставлю!

– Да на хрен он мне сдался? – отмахнулся Павел. – Мало мне своих геморроев! Давай годовой абонемент на его посещение!

Герберт, услышав это, лишь поднял удивленно брови. Впрочем, расчет Павла он понял – не стоила эта силиконовая красавица Алекса больше, чем абонемент на посещение зала, пусть даже и годовой, и не самого дешевого зала, но все-таки. Алекса же, казалось, эта не самая высокая ставка только обрадовала.

– А если я проиграю, то с меня поездка в Эмираты. Тебе и твоей красавице! – подвел итог Павел.

– Недели тебе, Павлуша, хватит? – обратился Герберт к Павлу.

– Даже слишком много!

– Ну, ну! – усмехнулся Герберт. – А в подтверждение того, что крепость под именем “Кристина” пала – фото самой Кристины, спящей на твоём плече.

– Да без проблем! – уверенно заявил Павел и протянул Алексу руку для скрепления сделки.

Алекс, скрипнув зубами, ответил на рукопожатие, Герберт разбил и тут же заказал бутылку водки. Чем еще трем взрослым молодым мужчинам настроение поднимать? Не

шампанским же, верно?

Если бы знали тогда Герберт с Павлом, чем Павлу это выигранное пари обернется, не сразу, а спустя несколько лет, не устраивали бы этого показательного пари. Хотели друга от не подходящей ему женщины оградить, а вышло все совсем иначе. Всем известно, куда ведет дорога, высланная благими намерениями, только не всегда мы помним об этом.

Павел соблазнил Кристину на первом же свидании, которое он ей назначил, едва они с друзьями вернулись из Монако.

Он сам ей позвонил, пригласил, и именно на свидание, а она, ни минуты не сомневаясь, согласилась. Для Павла это послужило лишним доказательством того, что они с Гербертом правильно все сделали, желая оградить друга от продажной женщины, а Алекс, как оказалось, лишь затаил обиду на друзей, не оценив их побуждений.

Кристина сама предложила Павлу продолжить вечер в номере гостиницы. Сама предложила, сама расстаралась на славу, желая произвести на него впечатление своим умением ублажать мужчин в постели. А то, что он был не против, так что ж в этом такого? Кто ж откажется от возможности получить удовольствие? А то, что девушка при этом еще и бывшего своего любовника склоняет на все лады, принижая его достоинства, так это не всегда заслуга любовника нынешнего, скорей уж, наоборот.

Прелестница, утомившись, спала, а Павел и фото сделал,

и запись ее откровений о том, какой Алекс в постели слабак, другу отправил.

Герберт доказательства принял, а Алекс, услышав эти откровения своей девушки о нем и увидев откровенные фото, запил на неделю.

– Саня, не расстраивайся ты так из-за этой давалки! И, кстати, как любовница она так себе, на «троечку»! Она бы все равно тебе изменила, можешь мне поверить. Хорошо, что это случилось сейчас, пока вас с ней еще никто и ничего не связывает! – попытался Павел успокоить друга, но наорвал на злой взгляд и врученную именную магнитную карточку от шкафчика для сменной одежды в фитнес-центре.

По всему выходило, что Алекс и сам уже догадывался, что его Кристина не так уж хороша, как ему казалось. А иначе зачем бы ему было делать заранее именную ключ для своего друга?

Герберт же, проводив взглядом Алекса, не пожелавшего обмывать выигрыш Павла, произнес:

– А ведь друг наш Алекс влюбился в эту идиотку по-настоящему, прикинь?

– Так у него ж там, вроде, предсказание какое-то о его судьбе и о его женщине было. Помнишь, он нам в армии рассказывал, что, мол, жить будет долго, а судьбу свою встретит не скоро, – удивился Павел.

– Слушай, ну не страдает же наш Сашок комплексом неполноценности, в самом-то деле! – усмехнулся Герберт. –

Не может быть, чтобы его так зацепили слова этой пустоголовой Кристины! Уж мы-то с тобой его не первый год знаем, как знаем и то, что уж в койке-то, наш друг телочек ублажать умеет. А не вот это вот все, что там о нем эта его Кристинка наговорила!

– Да забей! Побухает с недельку и сам поймет, что мы его от будущих проблем уберегли! – изрек Павел.

В итоге свой выигрыш Павел обмывал лишь с Гербертом.

Глава 2

После посиделок с Павлом Герберт планировал возвращаться на своей машине, поэтому и не отпустил водителя. Выйдя из ресторана, где они с Павлом хорошо посидели, Герберт шагнул к своей машине и застал необычную картину: его личный водитель Гена спал. Спал, сидя в машине за рулем, откинув голову на подголовник сиденья и смешно открыв рот.

– Приплыли тазики, – хмыкнул Герберт и постучал в стекло дверцы.

Реакции не последовало. Это было странно. Герберт открыл дверцу и потряс водителя за плечо. Ноль реакции. Он наклонился к парню и принялся, потом, поняв, что от него самого разит алкоголем, выругался. И странное дело, от этого ругательства, сказанного тихим голосом, парень проснулся, с трудом разлепил глаза, а поняв, где он и, главное, кто его будит, подскочил, больно ударив головой Герберта в нос. Ожидаемо, сломав его.

– Твою ж в душу мать, Геныч!! – обматерил Герберт водителя.

– Чет я рубанулся! – увидев, что шеф держится за нос, Гена побелел и засуетился:

– Простите! Вот, возьмите мой платок! – протянул он ше-

фу свой белоснежный платок, поскольку из носа Герберта текла струйка крови, грозя испачкать белую кожу сиденья. – Я сейчас, я мигом Вас до больнички домчу!

Герберт ругнулся еще раз, почувствовав вкус крови на губах, взял платок и прижал его к носу. Сел на заднее сиденье и запрокинул голову назад, стараясь остановить кровь.

Гена домчал его до ближайшей больницы быстро, как и обещал, оказав этим медвежью услугу своему шефу. Впрочем, кто ж знал, что все так получится? Знал бы, где упадешь, соломку бы подстелил, так говорили наши предки.

– Куда же Вы, мужчины! – остановил Герберта и Гену окрик девушки, вышедшей на шум из кабинета.

Увидев Герберта с платком у носа и явно растерянного Гену рядом с ним, медсестра, довольно, кстати, миленькая, удивленно дернула бровью – на подравшихся эти двое похожи не были. Перед ней стояли двое мужчин: один в дорогом светлом пальто, другой тоже в пальто, но явно попроще и подешевле. Тот, что прикладывал платок к своему разбитому носу, явно был богат: профессиональный взгляд заметил и дорогие часы на запястье, и шикарные туфли, и в тон им ремень с классической пряжкой. Повреждения были только у одного из них, у другого, выглядевшего сейчас смущенным, повреждений не было.

– Девушка, у нас тут сломанный нос, – вылез вперед тот из мужчин, что сам повреждений не имел, но зато активно суетился вокруг другого, с разбитым носом.

– Вижу, – усмехнулась она. – Подрались?

– Нет, я случайно.

– Я сам виноват: слишком близко к нему наклонился, когда будил его.

Герберт и Гена сказали это одновременно, не задумываясь над тем, как двояко это можно было понять. Медсестра, видимо, именно так и поняла, потому что она еще раз дернула бровью, и выражение на ее лице неуловимо изменилось, став чуть ли не брезгливым.

Герберт, несмотря на боль в разбитом носу, понял это первым и расхохотался:

– Боюсь, Вы нас, Наталия, – имя медсестры Герберт прочитал на бейджике, опустив глаза на высокую грудь девушки, – не так поняли! Пока я с другом удачную сделку обмывал, Гена уснул за рулем в машине, ожидая меня. Он мой водитель, не любовник, как Вы имели неосторожность подумать.

Девушка, казалось, даже выдохнула, услышав эти слова Герберта, а он опять рассмеялся:

– М-да, а в Европе за такое отношение к однополрой любви, Вам, Наталия, пришлось бы еще и извиняться!

– Хорошо, что мы не в Европе! – девушка наконец улыбнулась, явив взору милые ямочки на щеках. – Проходите в кабинет. Осмотрим Ваш нос.

– Присаживайтесь вот на этот стул! – девушка указала рукой на высокий стул.

Герберт послушно сел, широко расставив ноги. Наталия подошла к нему слишком близко, встав как раз между его широко разведенных колен. Слишком близко. Слишком интимно.

Выпитый алкоголь или выдающиеся формы девушки послужили тому причиной, но пока девушка рассматривала его нос, Герберт положил обе руки на выступающую аппетитную и такую манящую попку девушки. Ни один мускул на лице девушки в этот момент не дрогнул, она продолжала обрабатывать сломанный нос пациента. К тому моменту, когда она закончила, обе руки Герберта уже забрались под форменный китель медсестры и сейчас поглаживали спину девушки и манящую ложбинку позвоночника.

– Что Вы делаете, позвольте Вас спросить? – задала она вопрос, едва наклеила последний пластырь на поврежденный нос Герберта.

– А на что это похоже? – улыбнулся тот наглым образом. – Мне больно, мне страшно. Я так успокаиваюсь!

– Может, Вам еще и грудь дать? – усмехнулась медсестра, но от Герберта не отстранилась, лишь закусил пухлую от природы нижнюю губу. Герберт в этот момент оглаживал обеими большими пальцами ее мягкий животик. Худышкой девушка не была, но это ей даже шло, вызывая желание прикоснуться к ней.

– А можешь?

– Что?

– Грудь дать.

– А толку-то? В процессе рискуешь погибнуть от удушья! – рассмеялась девушка и неожиданно отступила на шаг назад, вызвав желание Герберта шагнуть за ней. – Да и нельзя тебе сейчас! Может опять открыться кровотечение.

– А когда можно? – Герберт включился в игру.

– Через пару дней. Отек спадет, зато под глазами красоты прибавится, – Натали рассмеялась. – Так что, герой-любовник, телефончик мой запиши, как восстановишься, звони, что-нибудь придумаем!

И Герберт позвонил, но не через пару дней, а через неделю. И пригласил девушку на ужин в ресторан при гостинице. Он сразу и столик забронировал, и номер в этой же гостинице. А смысл тянуть? Они оба с этой Наталией знали, чего хотят. Герберт обозначил свое желание еще там, в кабинете, на приеме, а Наталия позволила, значит, приняла его правила игры. Гуляние под луной не нужно было ни тому ни другому.

Неделю Герберт выдержал не намеренно. Во-первых, был занят, а во-вторых, дал возможность сойти синякам под глазами.

Наталия же, услышав название ресторана, сразу все поняла, Герберт был уверен в этом. Дурой девушка однозначно не была, подтверждением этому стали ее слова.

– Давай в номере поужинаем? – прозвучало одновременно и как предложение, и как вопрос.

– Что, прости? – Герберт решил, что не так понял девуш-

ку.

– Ну, ты же номер тоже уже сразу снял, верно?

– Верно, – признал он и усмехнулся.

Его маневр прелестница просчитала на раз. И просчитала, и как будто даже не была против такого развития событий. Что ж, это даже хорошо. Они оба взрослые люди, и оба знают, чего хотят от этой встречи.

– Вот и пусть они ужин в номере накроют. Совместим, так сказать, приятное с полезным! Согласен? – рассмеялась Наталия низким, грудным смехом.

Девушка рассмеялась, а у Герберта от этого ее смеха вдруг случился прилив крови к одному конкретному органу. Хорошо, что он в этот момент один был в своем кабинете.

– Согласен, конечно! Кто я такой, в конце концов, чтобы противиться желанию девушки! – усмехнулся Герберт в трубку и опять услышал сексуальный смех девушки.

Его рука сама потянулась к паху, чтобы поправить свой неугомонный орган, который упирался сейчас в ширинку, но вышло только хуже, потому что именно в этот момент Натали произнесла низким, вибрирующим голосом, растягивая слова:

– До встречи в номере, Герберт! Обожаю шампанское и клубнику со сливками!

Хорошо, что у Герберта был в кабинете свой, личный, санузел. Такого конфуза он давно не испытывал. Сегодня ему, чтобы получить разрядку, хватило лишь расстегнуть ширин-

ку и пару раз провести рукой по стоящему колом члену.

– Твою ж дивизию! – процедил он сквозь зубы, стоя в личном туалете и вытирая себя влажными салфетками. – Ну, ты сегодня у меня получишь! – пригрозил он скорее девушке, чем своему органу.

Глава 3

– Фу! Наелась опять на месяц вперед! Перед нашими женскими делами ем как не в себя! – Марина Николаевна для подчиненных, а для родных и близких Маришка, откинулась на спинку стула, выдохнула и даже расстегнула пуговку на юбке. – Влада, вот какого овоща, если не выразаться матом, ты опять столько наготовила?

– Мариша, наготовила я как всегда, а то, что некоторые не умеют вовремя остановиться, так я не виновата! Отпусти шофера и иди домой пешком. Не так уж ты далеко и живешь, между прочим! И для сна будет польза, и для твоей фигуры, – усмехнулась Владислава, – хотя, нет, не отпускай! Мне твой Славик, если ты хоть на один килограмм похудеешь, не простит!

– Это да! – рассмеялась Марина и огладила свою огромную грудь, – двадцать лет вместе живем, а он мне все так же проходу не дает, веришь? В ванной приходится закрываться от него. Не дает спокойно помыться!

Подруга произнесла это вроде и жалуясь на супруга, но столько было гордости в ее словах и за своего щуплого мужа, и за и их с ним любовь.

– Силен! – уважительно произнесла Владислава и, желая сменить тему, спросила:

– Мариш, кофе будешь или тебе зеленого чая заварить?

У меня настоящий китайский есть.

– Откуда? – Марина тут же подобралась на стуле. Две подруги были не только внешне разными, но и их вкусовые предпочтения радикально отличались. Владислава не могла жить без кофе, а Марина без зеленого чая. Хорошего зеленого чая.

– Да Виктор же и привез из последней командировки на прошлой неделе. Вот сено оно и есть сено! – Владислава сунула в руки подруги пакет, – не веришь – сама понюхай.

Марина послушно сунула нос в пакет с заваркой и блаженно прикрыла глаза. Вдохнув, посидела так, а открыв, сверкнула на подругу глазами:

– Владислава, не позорь меня! Стыдоба! Элитный чай она сеном обзывает!

– Я поняла – ты будешь чай! И зачем я спрашивала? – усмехнулась Владислава и шагнула к чайнику.

Она суежилась с заваркой, с керамическим заварочным чайником, купленным ею специально для подруги, с чайными чашками, а Марина не спускала с подруги внимательного взгляда. Когда Владислава, заварив чай для подруги и сделав кофе для себя, наконец опустилась на свой стул напротив Марины, та приказным тоном произнесла:

– Рассказывай!

Владислава, услышав это, только вздохнула и произнесла:

– Я так предсказуема, да?

– Нет, просто некоторые столько не живут, сколько мы с

тобой дружим! И ты мне тут от рассказа не увиливай! Рассказывай! – повторила свое требование подруга.

– Мариш, да нечего рассказывать. Нет доказательств.

– Доказательств чего? Владислава! – Марина грозно прикрикнула на подругу/ – Что ж я из тебя все должна клещами-то тянуть?

– Доказательств измены моего мужа.

– Та-ак! – протянула Марина и потянулась за сумкой, потом, вспомнив, что в доме у подруги не курят, прошептала ругательство и отхлебнула чай. Удовлетворенно кивнула, покосившись на заварочный чайник, и вернулась глазами к подруге. – И что же тебя навело на подобные мысли? Неужели в телефон мужа залезла?

– Нет, конечно! – Владислава с укоризной глянула на подругу, сделала глоток кофе и произнесла:

– Так, ерунда. Мелочи. Мы перестали говорить по душам, он стал ложиться спать уже после того, как я засыпаю. А еще у Виктора вдруг появилась новая куртка. Ты же знаешь, что он сам себе вещи не покупает. А если покупает, то без слез на них не взглянешь.

– Да уж! Разбаловала мужика, а теперь нудишь мне тут! – хмыкнула не зло верная подруга. – И что не так с новой курткой?

– Она модная.

– И? – Марина все еще не понимала претензий подруги к мужу.

– Это молодежная мода. Виталька вон, едва увидел эту куртку, решил было, что это я ему прикупила обнову.

– Аргумент! – согласилась подруга. – Курточку покажешь?

– Не покажу. Он сегодня в ней на деловой ужин уехал. И смех и грех смотреть на него в этой куртке, веришь? Выглядит стареющим, отчаянно молодящимся ловеласом, – Владислава невесело рассмеялась.

– Давно курточка появилась?

– Из последней командировки вот в ней и вернулся. Говорит, что в Китае за бесценник купил.

– Ну, вполне может быть, что так и есть. Ты ж знаешь, что все эти модные дома перевезли свои швейные цеха в Поднебесную. Шьют за три копейки, продают за три тысячи. И не надо мне сейчас о логистике рассказывать! Сама все знаю.

Марина работала главным бухгалтером на заводе, так что, да, она точно разбиралась в данном вопросе.

– Ну, повелся мужик на рекламу! Если говоришь, что она модная, значит, на каждом канале крутят. Он запомнил, а там увидел и купил. Что не так, Влада?

– Не знаю, Мариш, – Владислава вздохнула, – сама не могу понять, откуда такие мысли.

– А с сексом у вас с ним как? – задала Марина провокационный вопрос. Подруги слишком давно дружили, а потому говорили и на эти темы легко и без ложной скромности.

– А никак! Совсем никак! Говорю же, ложится спать уже

после того, как я засну.

– Может, устает мужик, или в бизнесе проблемы, не спрашивала?

– Говорит, что все хорошо. Что обороты растут, выиграла тендер на поставку оборудования в нашу центральную больницу. Сейчас ждут результатов поставки по региональным больницам, а это непочатый край, сама понимаешь.

– Ну да, – Марина согласно кивнула, – черная дыра. Так вот же тебе и ответ! Там конкуренция знаешь какая? Это ж знаешь, какие объемы поставок? Витюша твой элементарно устает, а тебе признаться стесняется. Они ж со своим жезлом любви носятся, как с писаной торбой, уж ты мне поверь. У них в этом возрасте два перекоса: или как у моего, или как у твоего. Моему лямку от бюстгальтера покажи, и у него стоит, как в 15 лет. А твоему, чтобы возбудиться, релакс нужен. Сначала все мысли о поставках оборудования и конкурсах на эти поставки из башки выкинуть, а потом уж на красавицу, лежащую рядом, внимание обратить. Он и обращает, я уверена в этом. На тебя невозможно не обратить внимание, Влада, уж ты мне поверь! С годами только все хорошеешь. Ведьма, одним словом! – Марина рассмеялась и продолжила:

– Он-то обратил, а ты уже спишь. Поверь, мужик не будет будить спящую женщину! Не тот уже возраст!

– То есть, ты считаешь, что я сама виновата? Не надо мне засыпать без мужа?

– Ну как вариант! – кивнула подруга.

Марина хотела сказать что-то еще, но ее телефон разразился мелодией одной из песен Стаса Михайлова, и на экране появилось лицо ее мужа Славика. Мужчина весь вечер просидел в машине, ожидая свою Мышку. Его не смущало, что мышка уже давно не мышка, и если честно, никогда, даже 20 лет назад, ею не была. Мышка – Маришка и все тут!

Едва подруга закончила говорить по телефону, Владислава произнесла:

– Мариш, ты или поезжай, или позови Славу сюда. Пусть хоть поужинает мужик.

– Дома поужинает! – отмахнулась подруга и хохотнула:

– У меня хоть время будет в душ сходить, пока он ест!

– Ну, тогда поезжай уже!

– Влада, не накручивай себя! Пошла сейчас в душ, потом нацепила красивое белье и села мужа ждать. Тем более, сегодня мужик в подпитии домой вернется, расслабленный, о делах наговорившийся. А тут ты вся такая красивая и готовая! Настроила мужу сообщение эротического содержания и пошла в душ. Вышла из душа, фото себя в красивом белье скинула и засекай время. Максимум через полчаса прилетит твой Витюша, уж ты мне поверь! – заявила авторитетным тоном подруга, уже стоя в прихожей. – Завтра расскажешь! Как говорится, ставлю десять к одному на то, что сегодня будет у вас секс как в молодости!

Подруга ушла, а Владислава, подумав в тишине над словами подруги, пошла в душ. Фото она, правда, мужу все-таки

отправила. Не себя, а двух комплектов, что она купила сегодня. Один был черным, а второй красным. Оба шикарными и со своими пикантностями. Вот их она и сфотографировала и, приписав вопрос: «Тебе какой больше нравится?» отправила мужу.

Маришка оказалась права: секс у них сегодня был, и не просто был, а действительно, как в молодости. Утром муж перед уходом на работу поцеловал ее жадно, как целовал когда-то. Сын Виталик, вышедший из своей комнаты и заставший родителей целующимися, удивленно присвистнул и ретировался в свою комнату, мгновение спустя из его комнаты раздались громкие звуки музыки. На что Владислава с Виктором лишь рассмеялись.

– Сообразительный!

– Деликатный! – произнесли Владислава с Виктором одновременно и рассмеялись.

Глава 4

– Влада, не жди меня. Деловой ужин – это дело такое, сама понимаешь, невозможно угадать, во сколько он закончится!

Муж стоял в прихожей в костюме и даже в галстук, и, слава всем богам, в пальто, а не в той злосчастной куртке. Ее он больше не надевал, но она продолжала висеть в прихожей – и сам не носил, и сыну не давал. Хотя нет, пару раз муж ее надевал. На работу.

И эту сорочку, и этот галстук в тон сорочке, Владислава покупала мужу сама и без него. Виктор ненавидел ходить по магазинам, предоставляя эту почетную обязанность жене.

Муж сам, конечно, тоже мог купить себе обнову, но он не умел покупать себе одежду, злосчастная куртка была лишним тому подтверждением. А уж о том, чтобы самому купить сорочку или галстук, речь не заходила совсем. Последние он терпеть не мог, называя их удавками, но статус обязывал их носить на работе, а иногда, вот как сегодня, завязывал его и вечером, на деловой ужин с партнерами.

– Влада, ты лучше меня знаешь, что сейчас в моде, и что мне идет! – отмахивался он.

И она действительно знала и что идет мужу, и его размер, а потому спокойно покупала без него.

– Приехали партнеры из другого города. Мужики все сплошь женатые, но приехали без жен, так что, сама пони-

маешь, рано разойтись не получится! Ты не жди меня сегодня, ложись спать без меня, – предупредил, а точнее, поставил перед фактом Виктор.

Казалось бы, что такого? Не в первый раз к нему приезжают партнеры, и не в первый раз он ведет их ужинать, но сегодня муж, говоря это, почему-то избегал смотреть на нее, делая вид, что проверяет, ничего ли он не забыл: портмоне, телефон, второй телефон, ключи от дома.

– Да, конечно, я понимаю! – Владислава кивнула. – В какой ресторан поведешь своих партнеров?

– В «Охотничью хижину». Не в японский же, понятное дело, мне их вести.

– Да уж, – Владислава кивнула, а муж продолжил:

– К тому же, они уже бывали у нас, и очень уж им понравилось меню в «хижине».

– Да, шеф-повар там молодец, если, конечно, он все еще там работает. Сколько уж времени прошло с того момента, как мы с тобой там в последний раз ужинали.

Владислава сказала это больше, чтобы поддержать беседу, но Виктор воспринял это как камень в свой огород, потому что вдруг взвился обидой и, наконец, поднял на нее взгляд:

– Я не виноват, что навалилось много работы! Ты же знаешь, что моя фирма выиграла тот конкурс. Заказов – выше крыши, так еще проверяющие замучили со своими проверками. Кручусь один, как белка в колесе, обеспечивая всех нас! Виталий со дня на день объявит, что женится! Ты же не

хочешь жить с невесткой в одной квартире?

– Вить, что происходит? – опешила Владислава от тона мужа.

Муж, поняв, что завелся на пустом месте, резко выдохнул:

– Устал. В отпуск хочу. Ты же все равно дома сидишь! Посмотрела бы, что ли, путевки куда-нибудь в жаркие края.

– Хорошо, посмотрю, – Владислава кивнула, привычно пропустив мимо ушей замечание мужа о том, что он один работает, а она сидит дома.

Она не просто так сидела дома: во-первых, она тоже работала, но из дома, а во-вторых, Владислава сама же и убиралась в их огромной квартире, сама же и готовила. Но разве кого-то волнуют такие мелочи, верно?

– Все. Я ушел. Не скучай! Смотри путевки. Смотри на две недели сразу, на отеле не экономь. Можем себе позволить и приличный отель 5 звезд, и «все включено».

– Хорошо, посмотрю! – пообещала Владислава, подумав о том, что, пожалуй, успеет доделать работу и потом уже посмотрит путевки. Завтра муж об отпуске, конечно, вспомнит, но с утра у него совершенно точно будет похмелье. Его организм плохо воспринимал алкоголь.

Виктор ткнулся губами в ее щеку и вышел из квартиры, оставив Владу в удивлении от разговора: сначала обвинительного и следом же оправдательного. Вот ни дать ни взять: сам придумал, сам обиделся, сам же прощения попросил.

Ну, почти попросил.

Прощения муж не умел просить. Мог обнять или вот так ткнуться в щеку, но словами никогда. Не получалось у мужика на эту тему слова в красивые предложения складывать...

Владислава, предоставленная вечером сама себе, успела доделать свою работу и, верная обещанию, даже выбрала и место, куда бы она хотела слетать в отпуск, и дорогой отель. Мужа, помня его слова, она ждать не стала, уснула.

Владислава проснулась оттого, что муж всхрипнул. Она машинально, еще в полусне, пихнула его локтем, муж, также не просыпаясь, повернулся на бок, развернувшись к ней спиной. Владислава глянула на часы и удивилась: 6 утра. Она что же, не слышала, во сколько он вчера вернулся?

Муж занимался поставками медицинского оборудования. Виктору был присущ аналитический склад ума, умение договариваться и способность «замутить», говоря словами сына, свой бизнес на пустом месте. Не всем дано умение заниматься бизнесом. Виктору это умение было дано.

Бизнес мужа был выстроен им с нуля. Красавец-мужчина ростом под метр девяносто, с широкими плечами и густыми еще черными кудрями. Кудри Виктор сохранил с молодости, вот разве что седины в них сейчас больше, чем черных волос, но мужу шла седина, добавляя ему солидности. Они с мужем были красивой парой. Для своих сорока восьми лет Виктор хорошо выглядел. Женщины по-прежнему засматривались на него – и ровесницы Влады, и совсем молоденькие девушки, ровесницы их сына Виталика. Муж смеялся отмахиваясь:

– Влада, прекрати! С малолетками-то мне что делать? О чем говорить с ними? Это ж следующее поколение – фильмы они смотрят другие, книг не читают, музыку слушают для фона, а не для удовольствия. Разве что, женщины постарше, – коварно продолжал муж, делая вид, что задумывается, дразня этим ее, – так у меня ты есть. Зачем мне другая такая же? – заливался смехом муж от своей же шутки.

А Владу эти разговоры и шутки не смешили. Совсем. Они слишком долго с Виктором вместе, и бывшие чувства уже поухли, уступив место привычке. Вот даже и шутки уже его не смешат, как прежде, а ведь когда-то она залиvisto смеялась над ними, цenia его чувство юмора.

Свой бизнес или то, что женаты они с Виктором были уже почти четверть века, но в их с мужем жизнь пришла привычка. От былой страсти не осталось уже и следа. Им было спокойно и даже уютно рядом, но, пожалуй, на этом и все.

Кто-то скажет, что далеко не всем дано и это. Владислава это тоже понимала, а потому не устраивала скандалов и истерик. Да и из-за чего, собственно, скандалить? В деньгах ее муж не ограничивал, не перепроверял, куда и на что она их тратила. Ну а то, что не дарил цветов, и они все реже куда-то выбирались вместе – разве это поводы, чтобы скандалить?

Но женское внимание мужу льстило, особенно внимание красивых женщин. Владислава в свои 43 года выглядела моложе своих лет и знала это. На нее тоже еще засматривались мужчины: деловые партнеры мужа делали комплименты, а

те, кто оглядывался ей вслед в магазине или на улице, просто улыбались, если она видела их интерес к ней.

Стройность фигуры – за это спасибо генетике, а ухоженный внешний вид – это все уже стало образом жизни. Маскаж, косметолог, маникюр, парикмахер – это необходимый минимум в ее возрасте. И обязательно, хотя бы один раз в неделю, бассейн. Плавала Владислава хорошо, а потому и выбрала бассейн, а не фитнес-зал.

Где-то она прочла фразу: «Хорошо выглядеть после сорока – это огромный труд». Владислава была полностью с этим согласна, а потому бассейн, с обязательным посещением бани до плавания и, конечно, после. Потом расслабляющий массаж у одного и того же массажиста. У нее даже был свой день для спорта. Это был четверг. Владислава утром, проведив своих мужчин на работу и в институт, завтракала сама и ехала в спорткомплекс. Возвращалась уже к обеду. И муж, и сын это знали и принимали, правда, неизменно посмеиваясь над ней.

– Сегодня у тебя день релакса от нас? – спрашивал Виктор обязательно.

– Сегодня у мамыли день красоты! – отвечал сын Виталий.

Да, Владислава не ходила на работу в офис, как не ходила она и на завод, работая в три смены. Ни в молодости, ни сейчас. Муж был против того, чтобы она работала:

– Хочу, чтобы меня дома встречали не заезженная лошадь и магазинные котлеты, а ухоженная жена, домашняя еда и

уют в доме.

Диплом, правда, Влада, все-таки, получила и принялась вить гнездо, создавая уют, растить сына Виталика и делая всю работу по дому. Такой расклад их с Виктором устраивал обоих. К такому привыкли все.

Привычки бывают разными. Например, привычка быть счастливой. Каждый день. Владислава старалась придерживаться такой привычки, находя свои прелести в своей каждодневной суете по дому и в уходе за мужем, сыном и за собой. Владе казалось, что она смогла сохранить себя, не раствориться в муже, сыне и домашних хлопотах полностью.

Видимо, так казалось только ей...

Виктор привык к уюту и чистоте в доме, привык к домашней пище, приготовленной с любовью, привык к всегда чистым и выглаженным рубашкам, а главное – он привык к красоте своей жены и к ее хорошему настроению. Он уже не представлял себе, что бывает и по-другому. Для него все это уже стало нормой, ему стало казаться, что все, без исключения, женщины такие как Владислава.

Привычка в отношениях наложила свой отпечаток и на семейную спальню. У них все реже был секс. Итог не заставил себя ждать: вот уже примерно две недели, как у мужа появилась другая женщина.

Владислава просто это почувствовала. Такие вещи умная и любящая женщина чувствует сразу. И с каждым днем эта уверенность только крепла в ней, засев мыслью: «У мужа

есть любовница».

Глава 5

Владислава встала с кровати тихо, она вообще все делала бесшумно, не специально, просто так у нее получалось, и сама она не задумывалась об этом. Не шаркать же ей специально тапками, чтобы обозначить свое передвижение по квартире, верно? А вот у мужа, кстати, как раз примерно две недели назад, это ее умение передвигаться по квартире почти бесшумно вызвало бурную реакцию. Высказал он ей это в тот момент, когда она вошла к нему в кабинет:

– Я не понимаю, Влада, ты специально, что ли, ко мне подкрадываешься незаметно? Хочешь напугать меня или проследить за мной? – буркнул Виктор недовольно и тут же перевернул свой телефон, в котором только что строчил сообщение, экраном вниз.

– Вить, забыл, что я всегда так хожу? – удивилась Владислава и вышла из кабинета мужа. Муж был не в настроении общаться, ну не ругаться же им теперь из-за ее способности ходить тихо. Ерунда какая!

Впрочем, Виктор вышел из кабинета сам, но не сразу, а спустя несколько минут.

Не сразу – эту информацию Владислава отметила машинально.

Дописывал сообщение? Прощался с кем-то?

– Влада, ты что-то хотела мне сказать, когда заходила в

кабинет? А что у нас сегодня на ужин? – голос мужа звучал заискивающе.

– Запеченный в сливках лосось и салат. Ты закончил? Я могу накрывать ужин?

– отозвалась сразу Владислава, загнав свои параноидальные мысли подальше. Может, муж по делу общался, а она себе тут уже напридумывала всякого.

– Закончил. Можешь. – Виктор, поняв, что скандал ему не грозит, расслабился, кивнул и потянулся за пультом от телевизора.

Раньше они ужинали под разговоры о том, как прошел день, а сейчас под телевизор и ежевечернее политическое шоу. Муж не рассказывал о своих делах, отмахиваясь общими короткими фразами:

– Да как? Нормально у меня дела. Все как всегда. Работаю.

И ничего не спрашивал о том, как прошел день Влады. Хотя, как может пройти ее день? Молоко убежало, средство для мытья посуды закончилось или в бассейн добавили слишком много хлорки? Какие у нее могут быть новости?

Сегодня муж ужинал и нахваливал кулинарные умения Влады. Другая бы на ее месте порадовалась и предложила добавки. Но лосось не был в числе любимых блюд мужа, как, впрочем, и салат, так с чего бы мужу ТАК нахваливать блюда, которые он сам не любил, но ел, понимая их полезность?

И у Влады зародилось зерно сомнений. И ничего она уже с этим не могла поделать.

Она и ругалась на себя за это, и убеждала, что это все домыслы ее богатого воображения – ничего не помогало. Всякий раз, пытаясь убедить себя в том, что любовница в жизни мужа – это лишь ее фантазии, она получала подтверждение того, что нет, не показалось. Есть разлучница.

Телефон мужа теперь всегда лежал экраном вниз. Владислава и раньше никогда не заглядывала в него, даже если он лежал рядом и начинал вдруг дребезжать входящим сообщением или звонком, а сейчас при всем желании она бы и не увидела имя звонившего. Мелочь, скажете вы? Может быть. Но почему тогда муж смотрел на имя звонившего, только если сама Владислава смотрела в другую сторону?

А с недавних пор муж перевел телефон на беззвучный режим. Вот, правда, этим муж только еще больше привлек ее внимание к своему телефону, потому что теперь он постоянно проверял, не пришло ли ему сообщение.

Владислава всегда ложилась спать рано, муж это знал и обязательно старался лечь, чтобы хотя бы минут десять еще вместе посмотреть телевизор, ну, или НЕ посмотреть, а заняться сексом – такой расклад их обоих всегда устраивал. Она первая шла в душ, расстилала кровать и ждала мужа. И Виктор всегда приходил. После душа, бритый и приятно пахнущий гелем для душа и туалетной водой.

А с недавних пор у мужа появилась привычка ложиться позже. Значительно позже, когда Владислава уже почти наверняка заснула. Владе казалось, что он даже ждет того, что-

бы она заснула.

И что совсем уж странно – Виктор стал выключать свой личный телефон на ночь, оставляя его теперь в кабинете. У мужа было два телефона – один личный, один рабочий. Именно так: два аппарата, а не две сим-карты в одном. Ему так было удобнее. А ведь еще совсем недавно его личный телефон мог лежать где угодно в квартире и совершенно точно не выключенным и даже не на беззвучном режиме.

О том, что свой телефон Виктор стал выключать на ночь, Владислава узнала случайно и исключительно благодаря свекрови.

Мать Виктора позвонила рано и в своей манере поинтересовалась:

– Владислава, что у вас происходит?

– И Вам доброе утро, Кира Анатольевна! – произнесла ровным голосом Владислава. – А что у нас происходит? Все так же: я завтрак готовлю, Виктор и Виталик еще спят, а почему Вы спрашиваете? – удивилась она и раннему звонку дорогой свекрови, и ее вопросу.

– Я не могу дозвониться до Виктора с 12-ти ночи!

О том, что воспитанные люди не звонят в 12 ночи, свекровь, конечно, не думала.

– А что у Вас, Кира Анатольевна, случилось?

– Я попала в больницу с разрывом связок и сотрясением мозга. Упала вчера вечером со стремянки. Попыталась дозвониться до Виктора, чтобы он отвез меня в приемный покой,

но не смогла.

Владе очень хотелось спросить, зачем надо было залезать немолодой уже, в общем-то, женщине на стремянку, да еще на ночь глядя, и почему же дорогая свекровь не попросила своего любимого младшего сына, живущего, кстати, с ней. Или, на худой конец, не позвонила своему другу, которого она так им расхваливала в свой последний визит, да и вызов кареты скорой помощи тоже ведь никто не отменял, но свекровь опередила ее с ответом:

– Мне пришлось просить соседского сына! Что теперь Клавдия будет обо мне рассказывать всему подъезду? Что меня, мать двоих взрослых сыновей, некому отвезти в больницу! Позор!

Владе очень хотелось заострить внимание свекрови на числительном «двоих», в данном случае являющимся ключевым, но она опять промолчала. Начинать день с ругани со свекровью ей не хотелось.

– Хорошо, Кира Анатольевна, я передам Виктору, что Вы звонили.

– Привезите мне в больницу вещи! – потребовала свекровь. – Лежу здесь как бомж! Ни зубной пасты, ни кремов!

– Хорошо, привезем.

– Хотелось бы уже утром, желательно до завтрака, а не ближе к вечеру! Я не могу завтракать, не почистив зубы! И здесь просто ужасная вода – кожу на лице и на руках стянуло так, что она, того и гляди, потрескается! Обязательно захва-

тите крема для рук и лица, а также мои тапочки и пижаму! – продолжила перечислять свекровь, и Владислава поняла, что за вещами придется ехать к свекрови домой, а уже потом в больницу. И ехать, конечно же, ей. Виктор сегодня полдня будет мучиться похмельем.

– Зарядку для мобильного телефона, планшет, тоже с зарядкой, и да, фруктов. Сомневаюсь, что здесь дают больным фрукты! Кажется, я ничего не забыла. Вспомню, позвоню еще! – и свекровь положила трубку.

О том, что везти это все в больницу придется ей, Владислава даже не сомневалась. У мужа работа, да и в субботу тоже, раз уж у него приехали деловые партнеры, у сына учеба, а она же дома сидит. Ей, в общем-то, заняться же нечем!

О том, что Кира Анатольевна живет на другом конце города от них, да и от больницы, свекровь, конечно, не думала. Свекровь так и не воспринимала работу Влады как что-то серьезное и достойное внимания.

– Коррекция текстов? Это теперь считается работой? Seriously? – удивилась она, когда Владислава рассказала за одним из семейных ужинов о том, что она нашла работу на дому.

А это значит, по мнению свекрови, что и говорить не о чем! Невестка сидит целыми днями дома, ничего не делает, а значит, может уделить внимание больной родственнице и может потратить половину своего дня. Меньше всего свекровь волновало то, что машина Влады в ремонте. Не бары-

ня, на общественном транспорте прокатится!

– И Вам хорошего дня! – проговорила Владислава в уже замолчавший телефон. Настроение и так было далеко от отметки «отличное», а сейчас и подавно упало на отметку «отвратительное».

Глава 6

Пиджак мужа, как обычно, висел на стуле. Взяв его в руки, и перед тем, как перевесить в гардероб, Владислава поддалась порыву и принялась. Парфюм мужа она, конечно, знала, она же сама его и дарила Виктору на день рождения. Вдыхать-то его ей самой, вот Владислава и выбирала исключительно на свой вкус. Виктор не возражал против того, что Владислава почти все сама для него и без него покупала. В ароматах, купленных Владиславой, он тоже не придеривался, доверяя вкусу жены. Сегодня к парфюму мужа совершенно точно примешивался сладковатый аромат духов. Вряд ли кто-то из деловых партнеров мужа пользовался сладким парфюмом, к тому же женским.

– А был ли вчера вообще этот ужин с партнерами? – эта мысль появилась внезапно и пронзила Владу, заставив замереть.

Она вздохнула и перевела взгляд на спину спящего мужа – увидев на ней четкие красные полосы, она усмехнулась:

– Что и требовалось доказать! Тьфу, Тарасов, как в дешевом сериале, честное слово!

Полосы на спине мужа не были параллельными, они вполне могли быть от того, как если бы муж просто почесал спину сам. Но это как же надо чесать спину, чтобы полосы остались до утра? Не младенец же он, в конце концов, чтобы,

почесавшись, расцарапать себе спину, да и чесоткой муж не болен, чтобы вот ТАК чесаться. Она машинально повесила пиджак мужа на плечики, забрала со стула его брюки в стирку и вышла из спальни.

Стоя в ванной под струями воды, потом глядя на себя в зеркало, она задавала сама себе вопросы:

– И что ты будешь делать? Делать вид, что ничего не происходит? Что ты ни о чем не догадываешься? Или устроишь скандал?

Ответов на вопросы не было. Мысли скакали как зайцы. Она умылась и вышла в прихожую. Квартира, в которой они жили, была большой, когда-то это была коммуналка на 6 семей, а сейчас в ней жили только они, полностью переделав ее под себя и даже сделав две ванные комнаты. Сын тоже жил с ними, но, не совпадая ритмами жизни, они друг другу не мешали. Они вообще могли встречаться с сыном только за завтраком. Потом муж уезжал в офис, сын в институт, а сама Владислава предпочитала работать из дома – нет никакой разницы, где именно ты корректируешь тексты.

Конечно, на одну ее зарплату она не сможет содержать такую огромную квартиру. Впрочем, ей одной такая квартира и не нужна, Владислава задумчиво окинула взглядом длинную прихожую. Сыну пора съезжать от них и жить самостоятельно, ей одной хватит и двухкомнатной квартиры, а уж на пропитание для себя она заработает. Если она будет жить одна, то ей возможно брать на проверку больше текстов. Чем

не решение увеличения зарплаты? Конечно, от каких-то своих привычек ей придется отказаться, а работы Владислава не боялась. Никакой. В конце концов, можно будет найти и вторую работу.

– Вот ты уже и планируешь жить одна, да, Владислава? – она усмехнулась, поняв, что фактически приняла измену мужа, смирившись с тем, что в жизни мужа появилась другая женщина. – И даже уже готова к разводу, о личной квартире думаешь. С чего бы вдруг, а, Влада?

Сейчас ее удивляло другое – она готова была отступить от Виктора. Она готова дать ему развод. Это было странно. Нет, это было неправильно! Не готова она уступать мужа другой женщине. Или готова?

Горько? Обидно? Как в пошлых скандалах: она ему посвятила лучшие годы жизни, а он себе другую нашел! Наверняка моложе и красивее.

Не отпускать мужа? Но он ведь не теленок на привязи – взрослый и самостоятельный мужик.

У Виктора сейчас такой возраст, когда принято у мужиков доказывать окружающим и, в первую очередь себе, что он еще «О-го-го! Еще моГет!». В народе это называют «Седина в бороду, бес в ребро». Вот и Виктор не избежал этого. Седина в волосах, бес в ребре, и под откос летит почти четверть века счастливой семейной жизни.

Вспомнились слова мамы:

– Ладенька, помни прописную истину: «Разведенный

мужчина – свободен. Разведенная женщина – одинока». Не торопись рвать отношения. Ломать всегда проще, чем строить.

Закрывать глаза на измену мужа? Сделать вид, что она ничего не знает? Сможет ли она это сделать? А главное, надо ли? Стоит ли ломать себя и продолжать жить прежней жизнью с тем, кто тебя не любит? Уже не любит.

В ее жизни не было других мужчин. Муж был первым и единственным. Диплом Владислава получала, уже родив Витальку. Тогда еще была жива ее мама, она специально приезжала к ним в город, забросив дом в деревне. Мама предлагала забрать внука к себе, но Владислава кормила сына грудью. Виталик родился недоношенным, всего на три недели раньше, но и это было много. Сын был слабеньким, материнское молоко ему было жизненно необходимо.

Владислава училась, кормила сына и опять училась – тот год слился в круговорот повторяющихся действий. Виктор уже окончил университет и работал на двух работах, чтобы прокормить их всех. Мама стирала, готовила, убирала, оградив их от домашних обязанностей.

И они справились. Все вместе: Владислава, Виктор и ее мама. Свекровь в этом во всем не участвовала. Виктор был ее сыном от первого брака и отчего-то менее любимым, чем младший сын. Владе тогда было не до этого, ей бы сдать экзамен, да не нервничать, чтобы молоко не пропало. Слава Богу, они жили от свекрови отдельно, как раз вот в этой квартире,

правда, тогда она была еще коммуналкой. В одной комнате, правда, самой большой, они и жили. Через полгода умерла соседка и ее внук объявил, что готов продать комнату, в которой та жила. Теща удивила зятя сказав:

– Покупай. Я дам денег.

И они купили. Поклеили обои, купили новую кровать, шкаф, и мама жила уже вроде и с ними, а вроде и отдельно.

Мама не стало в тот год, когда Виктор начал прилично зарабатывать, а Виталик пошел в первый класс. Они и квартиру эту уже выкупили, и даже частично сделали ремонт, мечтали о том, что перевезут ее маму к себе. Только уже не в ту комнатнушку, где она жила, а уже в другую – большую и светлую. У зятя с тещей сложились хорошие отношения, теплые. У Виктора с его родной матерью таких не было. Врут люди, когда говорят о ненависти между тещей и зятем. Их семью миновала сия участь.

Мама умерла во сне. Остановка сердца. Прилегла днем отдохнуть и не проснулась. Обнаружила ее соседка-подруга. Не успела мама переехать жить к ним в отремонтированную квартиру... Сейчас в той комнате, что они хотели отдать ее маме, живет сын Виталий.

Владислава вздохнула и шагнула в сторону кухни, попутно отметив, что белых кед, в которых сын уходил вчера, на полке в прихожей не было, значит, еще не вернулся, где-то заночевал. Вот и у сына появилась девушка. Она невесело усмехнулась.

Сын не в первый раз не ночует дома. Впрочем, Виталику 23 года, немаленький уже и даже уже давно совершеннолетний. Она вздохнула и уже было шагнула на кухню, но тут в замке входной двери аккуратно повернулся ключ, и дверь начала так же аккуратно открываться. Владислава усмехнулась и осталась стоять в прихожей – обычно сын более шумный, весь в отца. И делают они это не специально, просто не обращают внимания на то, как громко передвигаются по квартире, что-то делая. А сейчас, если судить по тихим аккуратным звукам, сын вернулся домой не совсем трезвый. Способность передвигаться бесшумно у сына активировалась только, если Виталик был под парами алкоголя.

– Доброе утро, сынуля! – приветствовала Владислава сына, едва он шагнул в квартиру.

– Спалился! – констатировал сын, даже не удивившись. – Доброе утро, мам, ик! Ой, прости, вырвалось! Виноватым сын при этом не выглядел. Даже наоборот, сиял и светился счастьем.

«Влюбился, что ли?» – мелькнула мысль у Влады, но вслух она спросила:

– Как-то ты очень рано сегодня, да, Виталь? Шесть утра, а ты уже дома! Девушка оказалась правильной и домой не пригласила?

– Ой, ма! Какая же ты у меня умная женщина! – сын попытался повесить на крючок пиджак, одновременно снимая правый кед, оперевшись в пятку правой ноги пальцами ле-

вой. В отличие от отца, Виталик пиджаки любил. О да! Вот сын то как раз умел их и выбирать, и носить. Пиджаки сыну шли. Виталий имел такой же рост под метр девяносто, был широк в плечах и красив нормальной мужской красотой – весь в отца.

– Иди уже... В душ и спать! – Владислава забрала из рук сына пиджак.

– Спасибо, мамуля, ик! – сын прикрыл рот ладонью. – Ой, пардон, мадам!

– Фи! Поручик! Что за шмурдень Вы изволили пить сегодня? – Владислава поморщилась, уловив запах перегара. – Марш в душ и спать! Законные 4 часа до пробуждения отца у тебя точно есть, а дальше – как повезет!

– Все! Ушел! – сын кивнул и скрылся в ванной.

Владислава, конечно, не одобряла то, что сын пришел домой пьяным. В конце концов, она же нормальная мать. Но кто, скажите, в его возрасте не устраивал загулы в ночь с пятницы на воскресенье? К тому же, такие загулы сын позволял себе нечасто. Спорт и здоровый образ жизни – это да, а загулы – это если у сына появлялась девушка. Сегодня вот сын пришел домой даже не в воскресенье, а в субботу. И, кстати, не очень-то пьяным он и был. Владислава вздохнула и, покачав укоризненно головой, шагнула на кухню.

Умом она понимала, что сын еще молод, что в современном мире в 23 парни еще не женятся, но как же ей хотелось, чтобы сын уже встретил свою настоящую, а не очеред-

ную, любовь. После загульной ночи сын редко приходил домой. Отпишется коротким сообщением: «У меня все хорошо. Приду, когда выплюсь», – и приходил только ближе к вечеру следующего дня. А сегодня вот домой пришел. У девушки не остался, но счастлив. Может, на этот раз он встретил достойную девушку? Интересно, интересно...

Глава 7

И словно в ответ на ее мысли сын появился на кухне уже после душа. Запах алкоголя, конечно, чувствовался, но пьяным сын не был. Он прошел к холодильнику, открыл его, вытащил пачку сока и жадно присосался к ней, не удосужившись налить сок в стакан.

Сын пил сок, а Владислава смотрела на него и искренне им любовалась: высок, красив, умен. Виталий оторвался от пачки с соком, закрыл ее и произнес:

– Мам, я влюбился.

– Та-ак, – протянула Владислава, – и почему-то мне кажется, сын, что это не все новости, что ты решил сообщить мне.

– Я всегда говорил и говорю, что ты у меня умная женщина, – сын опять открыл холодильник и вытащил из кастрюльки холодную котлету.

– Сын, не тяни кота за бантик! Говори уже все, что хотел! И сядь позавтракай уже нормально, в конце концов! – Владислава поставила перед сыном тарелку, достала хлеб и сыр, шагнула к кофемашине.

– И мы с Настей хотим пожениться! – выпалил на одном дыхании сын. – Я сегодня вечером приведу ее к нам на ужин, знакомиться. Можно?

– Нужно, Виталь, нужно! – Владислава произнесла это спокойно, хоть внутри и бушевал ураган. – Иди уже спать, потом поговорим.

Сын допил сок, чмокнул ее в щеку и ушел спать, не подозревая о том, что добавил раздрая в мысли матери.

Владислава завтракала в одиночестве. Сегодня ей это даже нравилось. Сегодня ей надо собраться с мыслями и решить, как жить дальше.

Уходить от мужа? Куда? А как же сын?

Хотя вот сын-то как раз жениться собрался, значит, о нем у нее точно не должна болеть голова. Взрослый уже.

Самой снимать квартиру, да еще чтобы на свои нужды оставалось – корректурой текстов столько не заработаешь. Значит, надо искать еще работу. Диплом о высшем образовании у нее был, только вот Владислава ни дня не работала по своей специальности. По всему выходит, что идти ей не в школу, и не учителем. Хотя, может, и в школу, но, в лучшем случае, в уборщицы. Кому нужен учитель 43-х лет без стажа работы?

Владислава невесело рассмеялась, вспомнив анекдот:

– Кем работаешь?

– Уборщицей в аэропорту. Знаешь, оказывается, я не могу жить без авиации.

Виталий вот решил вдруг жениться. Нет, она же сама только что мечтала о том, чтобы сын встретил, наконец, хорошую девушку, а он, оказывается, уже ее и встретил. Инте-

ресно, когда? Как давно они уже встречаются? А может девушка в положении?

– Ой, ну, вот что за мысли лезут тебе с утра пораньше в голову, а? То ты хочешь, чтобы сын уже встретил любовь, то, узнав, что он именно ее и встретил, подозреваешь его в том, что брак будет вынужденным, – Владислава ругнулась сама на себя.

Так почему же так беспокойно на душе? Почему ей кажется, что ее саму загнали в угол?

Владислава щелкнула пультом от телевизора машинально, больше для фона, чтобы не завтракать в тишине, шагнула к кофемашине да так и замерла, не успев включить ее. По телевизору шли местные новости. На экране мелькали картинки с пожарища, мерцали синие и красные огни машин скорой помощи и полиции. Голосом диктора сообщалось о том, что вчера, в самый разгар вечера пятницы, случился пожар в известном ресторане «Охотничья хижина».

Пожар начался в подсобном помещении. Пострадавшие на пожаре тоже были, мелькали кадры, как им оказывают первую помощь в каретах скорой помощи, но все обошлось без жертв, все успели эвакуироваться. Кто-то надышался дымом, кто-то отравился алкоголем, видно, прихватив бутылку со стола и выпив ее одним махом на стрессе.

Помещение ресторана выгорело полностью. Дальше сообщалось о том, что, оказывается, ресторану уже не один раз пожарной инспекцией были выписаны штрафы за несоблю-

дение норм противопожарной безопасности.

Владислава вернулась в спальню, прошла в их с мужем гардероб и еще раз принялась к пиджаку мужа – гарью от пожара от него совершенно точно не пахло. Чужими духами – да, он пропах, а пожаром нет.

Хотя могли ведь мужики передумать в последний момент, поменяв ресторан? Могли. Очень даже могли. В конце концов, в «Хижине» элементарно могло не оказаться свободно-го столика, ресторан был популярным местом отдыха.

Владислава замерла, осознав: да ведь она же сейчас пытается найти оправдание мужу! Запах духов на его вещах куда деть? Она еще раз глянула на мужа и на его расцарапанную спину, нет, эти следы Виктор точно не на пожаре получил! И тут Владе попался на глаза телефон мужа, который лежал сейчас на комоде в их спальне, а не в кабинете мужа. Владислава глянула на мужа, тот спал в той же позе, что и 30 минут тому назад, демонстрируя расцарапанную спину. Повинуясь порыву, она взяла телефон мужа и вернулась с ним на кухню.

Телефон лежал перед ней на столе, мигая неприкрытыми сообщениями. Смешно, но она чувствовала себя сейчас почти вором. Зачем она его взяла? Она что, действительно прочитает личные сообщения мужа? Адреналин в крови подпрыгнул. Владислава смотрела на телефон мужа и мучила себя вопросами:

– И зачем тебе его переписка? Что ты хочешь из нее узнать? То, что у Виктора есть любовница? Мало тебе запа-

ха духов и расцарапанной спины мужа? Он же увидит, что сообщения прочитаны, и что ты будешь отвечать ему на это?

Телефон мужа Владислава никогда не проверяла, хоть и знала от него пароль. Муж ей сам его сказал, забыв как-то раз телефон дома и позвонив ей со своего рабочего. Владислава ни разу не копалась в телефоне мужа без его ведома, считая, что это низко и подло. Подруга Марина делала это с телефоном своего мужа постоянно, считая, что имеет на это право. Владислава так не могла, от того-то и мучилась она сейчас, не зная, как ей быть.

– Виктор же увидит, что сообщения приняты. А кем приняты? Правильно, только ты могла их принять и прочитать. Что же делать? – задавала она себе одни и те же вопросы по кругу.

– А главное, что ты будешь делать с этим знанием, Влада? Ты готова получить прямое подтверждение измены мужа?

То, что это не деловая переписка, Владислава уже поняла.

– Ну, получишь. Дальше что? Готова ты идти до конца? На развод, на размен квартиры, на дележку имущества?

Впрочем, может, и нет у мужа никакой любовницы! Может, это опять свекровь писала своему сыну.

Владислава резко выдохнула и набрала пароль в телефоне мужа.

Сообщения посыпались, как горох из пакета. И нет, совсем не от свекрови, а от контакта «Игорь микроскоп».

– Правда, что ли, с деловыми партнерами вчера гуляли?

Игорек загулял и делится впечатлениями от походов по барам? А смысл писать о том кому-то, кто и сам был свидетелем и участником загула?

Или все-таки не был муж с этим Игорем, не ходил по барам, не сорил деньгами, не тискал доступных женщин?

– Да сколько можно, Владислава! Так и будешь гадать! Читай уже, а дальше будет дальше! Будем решать проблемы по мере их возникновения! – ругнулась на себе Владислава и открыла первое сообщение от контакта “Игорь микроскоп”.

Прочитав последнее сообщение, Владислава брезгливо положила телефон на стол и замерла. Экран телефона погас, поставив телефон снова на блок. Кровь прилила к лицу Влады еще в тот момент, когда она читала сообщения, а сейчас ей резко стало нечем дышать. Она встала, шагнула к окну и распахнула его, вдохнула холодный воздух полной грудью и замерла. Постояв так несколько секунд, медленно выдохнула. Только что прочитанное пульсировало в мозгу, отдаваясь болью в виске, на память Владислава никогда не жаловалась, а потому последнее сообщение всплыло в памяти само и, как говорится, с сохранением грамматики и пунктуации автора: «Мой лев! Мой мужчина! Абажаю тебя и теку как кошка только аба дном воспоминание тебя! Эта ночь лутшее что было в моей жизни! Всегда ждущая тебя твоя львица Дашулька»

– Вот так, значит, да? – усмехнулась Владислава и закрыла окно. – Теперь понятно, откуда царапины на спине. Там,

оказывается, львица Дашулька. И в школу эта львица, похоже, не ходила. От слова совсем. Ну да, зачем львицам грамотность? Одно радует, что это точно не “Игорь микроскоп”.

Глава 8

– Натка, я соскучился!

Герберт порывисто встал навстречу вошедшей в гостиничный номер девушке. Захлопнул за ней дверь и тут же щелкнул замком закрываясь. С первого дня их встречи прошло уже полгода, а эта девушка до сих пор в его жизни. Чем она взяла его? Чем привязала к себе?

Привязала так, что это он искал встречи и ждал каждого их свидания. Обычная же совсем: карие глаза, милая улыбка, пышная грудь, правда, своя. Наталия не была худой, скорей наоборот, но именно это ему в ней и нравилось: она была настоящей! Вся! Девицы ее возраста уже закачали себе силикон везде, где это возможно, наклеили ногти, ресницы, брови. Или брови они не наклеивают, а лишь рисуют? Да это не важно! Важно то, что Наталия не делала ничего такого из этого.

– Гера, дай хоть душ принять! – девушка засмеялась своим низким смехом в ответ на его жадные поцелуи.

– К черту душ! Я сейчас взорвусь, если не доберусь до твоей киски. Хочу тебя сразу! Никого так не хотел, как тебя!

Герберт дрожащими от нетерпения пальцами расстегивал пуговицы на ее пальто, следом пуговицы на ее блузке, распахнул, задрал бюстгальтер, высвобождая тяжелую грудь. Жадно втянул сосок, обхватив, захватив его в плен губ, поиграл

языком.

– Боже, детка, какие они у тебя сладкие.

– Гера! – выдохнула протяжно и низко, выгнулась навстречу его жадным губам и требовательным рукам.

– Помоги! – запуталась в рукавах пальто, снимаемого вместе с блузкой.

Сдернул пальто, по пути расстегнув уже и этот чертов бюстгальтер. Откинул куда-то все в сторону.

– Порвешь! – выдохнула.

– Новое все куплю! – рыкнул в ответ.

Дернул молнию на юбке, стащив вместе с трусиками и колготками и легонько толкнул Натали на кровать. Она не устояла, рухнула, спеленатая собственными вещами. Рухнула, открываясь для него еще больше.

– Да что ж ты какой у меня нетерпеливый-то! – засмеялась своим низким смехом, который так заводил Герберта, поднялась на локте, оставаясь лежать на кровати так, со спущенными до бедер вещами, нимало не смущаясь своего расхристанного вида. Улыбнулась и подняла одну ножку, попросив, нет, приказав:

– Теперь уж и сапоги снимай!

Он, конечно, послушно снял. Опустился на здоровое колено и снял под ее смеющимся взглядом. Оказавшись полностью им раздетой, Натали медленно развела ноги в стороны, открываясь перед ним, демонстрируя ему себя всю. Всю, без тайн и ненужного сейчас стеснения. Самодовольно заме-

тила, что мужчина затаил дыхание, рассматривая ее, будто видел в первый раз.

– Нравлюсь?

Спросила, не ожидая ответа. Она и сама видела, что да, нравится.

Медленно повела рукой от груди вниз, к выбритому лобку, задев сосок мимоходом, не задерживаясь. Уверенная улыбка играла на ее лице – этот шикарный мужчина полностью был в ее власти.

Глаза Герберта потемнели, он жадно следил за ее рукой, добравшейся сейчас до выбритого лобка. Натали дразнила его, обведя пальчиком маленькую татуировку в виде красного сердечка, сделанную чуть слева, в паху. Дыхание его участилось, ноздри подрагивали, мужчина жадно смотрел, следя за ее пальчиками. И так же жадно вдыхал аромат ее тела. Вдыхал, хоть и всячески старался скрыть это.

Натали уже поняла, что запахи в жизни Герберта играют не самую последнюю роль. Поняла, потому что сам он в этом не признавался и даже будто бы скрывал.

Она, конечно же, приняла душ на работе, зная, что он опять не даст ей сходить в душ в его гостиничном номере. И душ приняла, и даже каплю подаренных им духов, капнула на свой лобок, зная, что Герберт все равно их почувствует.

– Натаха, на свиданку опять поскакала? – хохотнула Катерина, увидев, куда Натали нанесла духи.

– Не твое дело! – огрызнулась. – Зависть, Катерина, пло-

хое чувство!

– Ну, ну! – усмехнулась та, нимало не обидевшись. – Смотри, скоро твой благоверный уже ни в одну дверь не войдет! Рога не пустят!

Наталия, не отвечая на шпильки коллеги, оделась и вышла. Эта толстая Катерина все больше раздражала ее.

Перепалка с коллегой вспомнилась сейчас только потому, что Натали увидела едва уловимое движение Герберта в ее сторону, сейчас он совершенно точно вдыхал ее запах.

«Надо же, как мужика от запахов-то прет!» – поразилась в очередной раз Натали и сдвинула пальчики ниже, к клитору.

Герберт так и остался стоять перед ней на колене. Натали слышала его тяжелое дыхание, видела его жадный взгляд, чувствовала его возбуждение. Его горячие ладони лежали на ее бедрах, большими пальцами обеих рук он поглаживал внутреннюю их сторону, подбираясь выше, стремясь к заветной цели. Она опять засмеялась и откинулась на покрывало, сделала едва уловимое движение ему навстречу, приглашая, нет, призывая его к себе. И Герберт откликнулся, жадно припал губами, отыскав языком заветную точку. Тут уже Натали застонала и обеими руками притянула его голову к себе, прижав его лицо там, заставляя ускорить ласку.

Герберт, доведя Натали до финала оральными ласками, поняв, что она только что получила оргазм, в одно движение проник в нее и замер. Натали поморщилась, заерзала под ним, поняв, что он опять в презервативе. И когда только

успел раскатать?

— Т-ш-ш, детка, иначе я сейчас кончу, сделав всего пару движений в тебе! — он не дал ей возможности двигаться под собой. — Я ждал этого целых два дня, так что дай мне насладиться тобой.

— Деспот! Я же и хочу, чтобы ты кончил! Но без резинки. Гера, я хочу почувствовать твою сперму в себе и на себе! Ну, пожалуйста, Герберт! Ты ведь знаешь, что я чистая.

Но он лишь отрицательно качнул головой. Эта невозможная женщина просила его о незащищенном сексе. Он отказывал ей в этом. И совсем не потому, что боялся заразиться от нее. Эта женщина слишком чистоплотна, чтобы быть больной. О нет, он отказывал ей совсем по другой причине! Он был не готов становиться отцом.

Пока не готов.

Его дети рождаются только по любви и только в браке. И именно в такой последовательности: предложение руки, регистрация, беременность. Старомодно? Смешно? Да, наверное. Поэтому об этом не знают даже его близкие друзья. Для всех он Киборг, не чувствующий боли, не имеющий сердца, а потому меняющий женщин как перчатки.

Но черт возьми! Ни одну из своих женщин он не хотел видеть своей женой. Ни одну! Как, кстати, ни одна из его женщин не просила его о близости без презерватива так настойчиво и так открыто. Хитрили, обманывали, что пьют таблетки, предлагали свои, из сумочки, презервативы, стопудо-

во проколотые ими. Зачем ему их презервативы? Он всегда пользовался только своими, не давая им ни шанса забеременеть от него, лишая их возможности требовать потом с него содержание, манипулируя его ребенком.

С Натали все по-другому. Ей он готов сделать предложение. Да, они уже полгода вместе, и за эти полгода он настойчиво зазывал ее к себе домой. Не она сама напрашивалась, а именно он приглашал. Она отказывалась. Всегда. Отмахивалась, отшучиваясь в своей манере:

– А, вдруг мне у тебя так понравится, что я не захочу уезжать? Что делать будешь, а? – смеялась, не дожидаясь его ответа.

Он звал ее съездить в жаркую страну, к морю. Отказывалась:

– Не смогу на работе отпроситься. Не отпустят. У нас некому работать.

– Я готов оплачивать твое содержание. Бросай работу!

– Брошу, и что я буду делать? Ждать тебя целыми днями? Где? В твоём загородном доме?

– Маникюр, парикмахерская, СПА. Куда там еще девушки ходят? – попытался он ее соблазнить перспективами роскошной жизни.

– А через 3-4 месяца, максимум, через полгода ты наиграешься и поймешь, что я тебе надоела и бросишь меня. И что мне делать прикажешь? Побитой собакой на прежнюю работу возвращаться? Нет уж! Увольте! У нас женский кол-

лектив, а это натуральный серпентарий, чтоб ты знал. Хватит того, что они уже увидели один раз твою шикарную машину с водителем и тебя самого с тем венником из роз! – Натали недовольно усмехнулась.

– Увидели, и что? Ты меня стесняешься, что ли? Странно, не находишь?

Обычно все предыдущие женщины вот как раз старались его всем своим знакомым продемонстрировать, похвастаться им.

– Герберт! Это женский коллектив! Да там через одну либо разведенки, либо неудачно замужем, что еще хуже. Я ничем не лучше их, с их точки зрения, а значит, надо принизить, вернуть в стадо таких же, как все. Двушка в панельном доме, муж, вкалывающий на заводе или где-нибудь в автомастерской, вечером ужин под новости и пиво. Вот оно счастье! А тут шикарная тачка, букет стоимостью в мою зарплату, и ты, весь из себя такой шикарный и красивый! – Натали вздохнула и замолчала.

– Ну, прости! Я хотел сделать тебе сюрприз! Я думал, что тебе будет приятно, если я встречу тебя с работы!

Вот как она так все выворачивала, что он же еще и извинялся перед ней? Сделал, называется, сюрприз девушке! Стоял с огромным букетом у машины, ждал, когда она выйдет, ловил удивленные и восхищенные взгляды женщин.

Она и вышла, подошла быстрым шагом, сама открыла дверцу машины и буквально юркнула на заднее сиденье,

быстро закрыв за собой дверцу. Он же так и остался стоять с глупой улыбкой на лице и с этим идиотским букетом наперевес.

Нет, надо приглашать ее в нормальный ресторан и делать предложение. Хватит уже этих потрапушек в гостиничном номере.

– Наташ. Прости, прости! – одернул сам себя, вспомнив, что она не любит, когда он ее так называет. – Натали, давай в следующий раз в нормальном ресторане пообедаем, а? Ты какую кухню любишь? Итальянскую, французскую, японскую?

– Люблю японскую, но я теперь только через неделю смогу с тобой встретиться.

– Что? Как через неделю?

– Извини! Дела семейные!

А вот это было что-то новое. Раньше она никогда о семье не говорила. А тут сама вдруг.

– Может, ты еще и замужем, а? – хохотнул, спрашивая, а сам замер, боясь услышать правду.

– А если да? Тогда что? – удивила она его.

– Что?

Герберт опешил, услышав это. Пошутил, называется. В голове тут же сложились куски мозаики: отказ от его подарков и даже цветов, отказ встречаться по выходным, отказ от совместного отпуска, встречи только в гостинице. Теперь-то ему понятно, почему ей не понравилось, что он встретил ее с

работы. И вот теперь ему понятны и этот ее идиотский платок, скрывающий волосы и огромные, закрывающие пол-лица, очки – Натали всегда приходила к нему в гостиницу в платке и в очках. И кстати, деньги красавица охотно брала, в отличие от подарков.

Он расхохотался:

– Ты серьезно? Ты замужем? А муженек, типа, не видит, не понимает и не подозревает? Тебе же просто резко повысили зарплату, верно? Раза в три так повысили, да? Или вы с ним на пару мои, честно тобой заработанные, деньги тратите, а?

Натали отреагировала странно: она молча встала с кровати, молча оделась и так же молча шагнула к двери из номера. Уже стоя у двери, в этом своем платке, держа очки в руке, произнесла:

– Ты ничего не знаешь о моем муже! Так что не смей его осуждать!

И вышла. А он остался лежать на кровати.

Нет, это нормально вообще? Он же еще и виноват остался!

На накрытом столе остался нетронутый ужин и неоткрытая бутылка шампанского.

Герберт встал, открыл шампанское и присосался к горлышку бутылки. Хотелось чего-нибудь покрепче, чем это пафосное шампанское, которое он заказывал специально для Натали. Он выругался и вошел в душевую. Ужинать в одиночестве не хотелось. Хотелось напиться. И вот напиться, как

раз, желательно в одиночестве. Рассказывать друзьям о Натали он не хотел. Зная своих друзей, Герберт был уверен в том, что Алекс с Павлом предложат пари на то, что уложат ее в койку.

Герберт вышел из душевой гостиничного номера в белом махровом халате, одетом на голое тело. Номер был пуст. Натали ушла и не вернулась. Впрочем, он и не ждал, что она вернется. Глянул на закуску на столике и поморщился.

– Позвонить в обслуживание номеров, чтоб убрали, что ли? Впрочем, зачем? Ночевать здесь один он не будет. Он уйдет, горничная и так уберет все. Хоть кто-то нормально поужинает!

Герберт скинул халат и начал одеваться. Успел только натянуть боксеры, как на его телефон прилетело сообщение от Алекса: «А ты в курсе, что Камень стал отцом?»

Глава 9

– Чего? Какого лешего? Пашка стал отцом?

Тут же набрал Павла, желая задать ему один единственный вопрос.

– Герыч! Здоров, дружище! – голос друга звучал пьяно.

– Ну, здоров! Я слышал, тебя можно поздравить?

– Да. Сегодня уже можно, – Павел произнес это и нервно рассмеялся.

– Неожиданно, знаешь ли! – усмехнулся Герберт. – Если ты мне сейчас скажешь, что еще и женился, то ты мне не друг!

Павел на том конце провода закашлялся, а потом сдавленным голосом, явно не откашлявшись до конца, произнес:

– Да пошел ты к черту, Киборг! Чуть не подавился из-за тебя шикарным вискарем! Ты что, меня первый день знаешь? Не собираюсь я жениться. Точно не сейчас!

– Пах, какого лешего Алекс уже знает и даже мне сообщает, заметь, он! Не ты! А мне ты когда собирался сообщить эту новость? – произнес уже более спокойно Герберт.

– Так сегодня и собирался! Ик! Ой, прости! Только за телефоном потянулся, чтоб тебя набрать, а тут ты! Сам звонишь! Ик! Да твою ж в дышло! Перенервничал, сам понимаешь! – Павел хохотнул. – Даже не верится! Я и стал отцом!

– Не понимаю, но поздравляю! – Герберт рассмеялся. –

Ты первый из нас!

– Это да! – Павел согласился с другом. – У меня родилась дочь: 51см, весом 3500 кило. Она такая крохотная, но все говорят, что это нормальный рост и вес для девочки. Прикинь? Ик!

– Нет, дружище, ты у нас стал папуууулей! Поздравляю!! – засмеялся Герберт.

– Герыч, слушай, а ты сам как? Ты где сейчас? Ик! В городе? Приезжай! Ножки бы обмыть надо новорожденной!

– Ооокеей! – протянул Герберт задумчиво. – Согласен, надо. Куда, когда и через сколько надо быть?

– А можешь прям сейчас! – раздался пьяный голос новоиспеченного отца в трубке. – Выбирай! Куда скажешь, туда и поедем! Вот Алекс зовет в свой домик на берегу озера.

– В его домик у озера? – уточнил Герберт.

– Да, в его. Поехали, а? Девочки, баня, шашлыки и много выпивки. Не каждый день у меня дочери рождаются.

– Проставляешься? – хмыкнул Герберт.

– Проставляюсь, проставляюсь! У меня же дочь родилась, не у тебя! Герыч, не тормози! Кто из нас на нервах? Я или ты? – начал заводиться Павел. – Сто лет все вместе не сидели, а тут такой хороший повод посидеть, согласись!

– Соглашаюсь! Хороший! – рассмеялся Герберт. – Но без девочек Алекса.

– А чего так? В завязке, что ли? – удивился Павел.

– Да нет. Своя есть, на других не стоит, – сделал неожиданный жест.

данное признание Герберт.

– А я так понимаю, что у тебя тоже интересная новость есть, да? – озадаченно проговорил Павел. – Ладно, скоро увидимся, расскажешь. Так откуда, ты говоришь, тебя забирать?

Герберт сказал название гостиницы.

– Понял, жди. Через 15 минут будем у тебя, можешь уже натягивать штаны и выходить, герой любовник, – хохотнул пьяно Павел и положил трубку.

А спустя час друзья уже сидели в доме у озера. Вокруг них роились полуголые девицы разных мастей.

– Алекс, друг, убери девочек, а? Они у тебя нормального языка не понимают, что ли? – взмолился Герберт, скинув со своего бедра руку очередной красотки.

– Герыч, ну, чего ты привязался к девочкам? Они работают, разве ты не видишь? Тебе не нравится, не смотри! – хохотнул Павел и ущипнул за голый зад рыжую пышногрудую красавицу. Девица взвизгнула и, обиженно надув губки, протянула:

– Ну, вооот, теперь синяк будет! Это ж неделю не раздеться в приличном обществе.

– Он тебе это компенсирует, правда, Павлуша? – усмехнулся Алекс.

– А куда ж он денется? Подпортил товарный вид – плати, Павлуша! Ты еще никого не отымел, а тебя уже поймали! – расхохотался Герберт. – Ну, что, в парилку? Пах? Алекс?

– Ой, нет, я пропущу один раз! – отмахнулся Павел и впился поцелуем в губы той самой рыжей красотки, которая уже сидела у него на коленях.

Алекс тоже отрицательно качнул головой.

– Слабаки! – усмехнулся Герберт и, поднявшись из-за стола, обратился к Алексу:

– Баб ко мне не присылай. Хочу один в тишине полежать.

– Как скажешь! Желание клиента – закон! – усмехнулся Алекс и поднял обе руки, согнув их в локте, открытыми ладонями к Герберту.

Едва Герберт скрылся, Павел спихнул девуцу с колен и глянул на Алекса. Тот кивнул девице, чтобы она вышла, произнес негромко:

– Остальных тоже забери! Отдыхайте на сегодня!

Девуцы удалились, и лишь потом Алекс произнес, обращаясь к Павлу:

– Тебе тоже кажется, что влип наш Киборг по самые помидоры?

– Ну, да, похоже на то! – кивнул Павел. – Что за телка? Ты в курсе, кто такая?

– Да ничего особенного. Телка как телка. Работает медсестрой в нашей больничке, – Алекс произнес это будничным тоном и закинул в рот закуску.

– И давно она у него?

Павел поднял бокал в сторону Алекса, тот согласно кивнул и отсалютовал ему таким же бокалом. Друзья выпили, и

Алекс продолжил, усмехнувшись:

– Так полгода уж они по гостиницам потрапушки устраивают!

Павел замер, потом выдал предположение:

– Погоди, так это не она ли Герычу его сломанный шнобель лечила?

– Она самая! – Алекс кивнул.

– Играем? – Павел произнес это чуть тише и кивнул в ту сторону, куда ушел Герберт.

– Играем! – Алекс сразу понял, о чем речь, ответил, кивнув в поддержку своих слов.

– Что на кон ставим? И какой срок выполнения? – Павел оживился.

– Ужин в «Монте-Карло». Я сейчас о казино, как ты понимаешь! – Алекс произнес это жестко.

– Том самом? – уточнил Павел, прищурившись и не обратив особо внимания на тон друга.

– Том самом! – кивнул Алекс с нечитаемым выражением на лице. – Срок стандартный. Неделя.

– Отвечаю! – Павел первый протянул руку Алексу и, обращаясь к официанту, внесшему в обеденный зал шашлыки, произнес:

– Парень, разбей!

– Герычу будем говорить? – уточнил Павел.

– Зачем? – хмыкнул Алекс. – Получит фотки, неважно от кого из нас, сам все поймет.

Друзья, довольные собой и заключенным пари, принялись за мясо. В тот момент они не могли знать, что свидетелем их пари был не только официант, но и сам Герберт. Он покинул парилку гораздо раньше, чем можно было от него ожидать. Вышел, поняв, что в парилке уже слишком жарко, а он изрядно выпил. Сердце колотилось как сумасшедшее. Вышел, отдышался и направился в комнату, где сидели за столом друзья. Подходя к приоткрытой двери, он услышал голос Павла: «*Отвечаю!* – и почти сразу, – *Парень, разбей! Герычу будем говорить?*»

Герберт услышал только финал, но и этого хватило, чтобы понять: Алекс с Павлом заключили пари.

– Так, значит, да? – усмехнулся Герберт и ушел обратно в баню.

В том, что друзья поспорили на соблазнение его Натали – Герберт был уверен. Тут, как говорится, и к бабке не ходи.

А вот о том, что он стал свидетелем заключения этого пари, Герберт решил пока друзьям не сознаваться. Ушел от двери, за которой сидели друзья, так же незаметно, как и пришел.

– Что ж, может, оно и к лучшему? Я ее замуж звать собираюсь, а она, оказывается, уже там. За мУжем. А сам-то тоже хорош! Стареешь, что ли? – Герберт усмехнулся, разозлившись на самого себя, – полгода шпилишь красавицу и даже ни разу не поинтересовался семейным положением любовницы. М-да, Герберт Альбертович, так тебе и надо! Что

ж, посмотрим, что у них из этого получится. Через сколько дней падет наша На-та-ша под натиском опытных обольстителей. И если да, то кто же из них выиграет сей приз?

Стоило ему только представить, как кто-то из его друзей, не принципиально, кто именно из них, будет целовать ЕГО женщину, и настроение резко пошло на спад. Впрочем, как оказалась, Натали совсем не его женщина – муж у красавицы имеется, а он и сам лишь любовник. Герберт оделся и вышел к друзьям. Павел с Алексом, увидев его уже полностью одетого, переглянулись.

– Что, не парится в одиночестве, а Герыч? Мочалки не хватает? Может, все-таки возьмешь девочку? – хохотнул Алекс.

– Нога разболелась. Ноет на перемену погоды! – отмахнулся Герберт, и, глянув на Павла, спросил:

– У тебя твое ранение не болит?

– Да вроде нет, – друг потер бедро, где виднелись следы от пулевых ранений, полученных им еще в армии.

– Странно. Ладно. Забейте! Может, после бани заныло, – Герберт отмахнулся и, кивнув на свой пустой стакан, произнес, обращаясь к Павлу:

– Наливай! Давай выпьем за то, чтобы у твоей дочери ножки не болели!

Глава 10

Натали зашла в квартиру, разделась и сразу прошла в душ. Хотелось смыть с себя усталость и рабочие заботы. Дома свои заботы. Сейчас, когда муж в клинике с очередным обострением, забот, конечно, у нее нет. Ей самой безразлично, что есть на ужин или на завтрак. Без мужа в квартире одиноко и пусто.

Натали вздохнула: как же ей его не хватает. Она шагнула в душевую. Уже там, стоя под струями воды, расплакалась. За что им с Кириллом все это? За что судьба с ними так жестоко? Почему? За что?

Когда они с Кириллом начали встречаться, никто не верил в то, что у них это всерьез. На них с Кириллом делали ставки, Натали это точно знает, одноклассники просветили. Не от любви к ней, совсем нет! За денежки свои переживали. Ванька, сосед, первый подловил ее в подъезде и вывалил:

– Натаха, ты в курсе, что половина школы ставит на то, что ты не продержишься в его подружках и двух недель? На то, что он тебя бросит, едва переспит с тобой.

– Да что ты?

Натали сделала вид, что ей это интересно. На самом деле она, наблюдая за Кириллом месяц, уже и сама заметила, что девицы рядом с ним меняются часто. Но что интересно, грязью они его не поливали после расставания. Делали вид,

будто ничего у них и не было.

Три дня! – авторитетно заявил сосед.

– И? – Натали смотрела на Ивана и ждала продолжения.

– Максимум через три дня после этого он тебя бросит! – заявил парень.

– Тебе-то что за забота? – она смотрела внимательно. Сосед был одним из тех, с кем она целовалась.

– Я поставил на то, что ты продержишься с ним после этого неделю, – честно признался сосед.

– И много поставил? – Натали усмехнулась.

– Штуку.

– Серьезно! – Натали кивнула. – А если месяц продержусь? На это ставят?

– Единицы. Никто не верит. Да ты и сама, наверное, знаешь, что он подружек меняет как перчатки.

– Поставь на то, что я до выпускного рядом с Кириллом продержусь! Но выигрыш пополам! – Натали протянула Ваньке руку для рукопожатия.

У соседа округлились глаза, он хмыкнул, мотнул головой и уточнил:

– Точно продержишься?

– Занимайте лучшие места и наслаждайтесь представлением! И, я надеюсь, тебе не надо объяснять, чтоб ты никому об этом не говорил?

– Что ж я, лох, что ли? – буркнул Ванька и, пожав руку Натали, произнес:

– Иди первая, не надо нам с тобой вместе выходить. Конспирация должна быть конспирацией! Никто не знает, что я с этого года с тобой в одном подъезде у бабки живу.

В этом Ванька был прав. Не надо, чтобы в школе знали, что они с ним соседи, могут и заподозрить, что они в сговоре. Иван кивнул на окно в подъезде и добавил:

– Там твой уже приехал!

Звук мотора спортивного автомобиля, на котором ездил Кирилл, Натали услышала и сама, а потому кивнула и царственной походкой выплыла из подъезда.

Сначала делали ставки на то, что Кирилл ее бросит через три дня, как всех. Потом, поняв, что не бросил, стали ставить на то, что через неделю. И опять проиграли, потом ставили на месяц, потом до Нового года, потом до старого Нового года. Над Ванькой потешались – он единственный поставил на то, что она продержится рядом с Кириллом до его выпускного.

Она продержалась, а Ванька честно разделил с ней свой выигрыш пополам.

Натали улыбнулась, вспомнив тот выигрыш. Свою долю она потратила на платье, в котором пришла на выпускной к Кириллу. Платье было простым и даже строгим, но этим она и выделялась на фоне разодетых в пух и прах одноклассниц Кирилла.

– Оделись как на выпускной бал в борделе! – хохотал над своими одноклассницами Кирилл.

Он не захотел сидеть со своими одноклассниками в кафе, а потом гулять с ними же по набережной, отбегать в кусты и там, втихую от учителей, пить алкоголь.

На ее слова, что, мол, зачем он отделяется от коллектива, Кирилл отмахнулся со словами:

– Я с ними всего год проучился. Мы и друзьями-то ни с кем из них стать не успели. Единственное, за что я благодарен этой школе, так это за то, что познакомила нас с тобой, Наталка!

Он один так ее называл, и Натали это нравилось тогда и нравится сейчас.

Все вокруг гадали, чем же она, простая девочка, удерживает около себя этого мажора. А она и не удерживала – нельзя кого-то насильно заставить любить себя и быть рядом.

«Просто встретились два одиночества» – есть такая песня, ее мама часто напевает, когда что-то по дому делает. Вот о Кирилле и Натали точнее и не скажешь. Мажор и девочка, знающая себе цену, а потому ведущая себя отстраненно и холодно со всеми остальными парнями. С Кириллом она была другой. С ним можно было не стесняться быть собой и плакать, рассказывая о несчастных собаке и коте, живущих в приюте.

Один раз Кирилл ее спросил:

– Чего ты хочешь больше всего на свете?

Парень приготовился услышать что угодно, но явно не то, что сказала эта необычная девчонка:

– Найти хороший дом и добрых людей для обгоревшей собаки и одноглазого, безухого кота, считающего собаку своей стаей.

– О чем? – парень закашлялся.

А Натали сказала:

– Поехали, я покажу.

И они поехали. В приют при ветклинике.

О том, что эта, из бедной семьи, но знающая себе цену, девушка приходит сюда каждые выходные и выгуливает животных, не знал никто. Деньгами она помочь не могла, так хотя бы вот так, действиями.

Они приехали в приют, и Натали повела Кирилла между клеток с животными. Там были разные собаки, от больших до маленьких. Больших было больше, потому что маленьких еще хоть как-то разбирают желающие завести собаку и живущие в квартирах. С большими собаками всегда сложнее – им дом нужен. В самом конце прохода в последней клетке спала собака. Шерсть на морде собаки росла, но клочками, там же, где не было шерсти, виднелись шрамы, уши у собаки были купированы. Псина была беспородной и не самой большой, но ее, вот такую страшную, никто не хотел забирать. Между ее лап, у самого брюха, спал черный кот. При их появлении кот поднял голову, и Кирилл увидел, что у кота не открывается правый глаз, уши обрезаны совсем. Как оказалось, и хвоста у кота тоже не было.

– Они нашли друг друга здесь, в ветклинике, – произнесла

тихо Натали, когда они подошли к клетке, девушка присела перед клеткой и, обращаясь к животным, ласково спросила:

– Пойдем гулять, мои хорошие?

Собака, услышав это, встала и слабо вильнула хвостом, она смотрела на Кирилла с опаской.

– Не бойся, девочка, он тебя не обидит! Он хороший! – проговорила Наталка ласковым голосом.

Вместе с собакой, почти прижимаясь к ней правым боком, встал и кот. Они так и шли рядом, собака и кот. А сзади, держа на поводке собаку и кота, шли два человека.

– Собаку принесли сюда с пожарища. Сгорел частный дом, у нее были щенки, она их спасала, потому ее морда очень сильно обгорела. Уши пришлось частично купировать, они тоже обгорели. Шрамы на морде собаки – это и есть те страшные ожоги.

– Щенков спасли? – задал вопрос Кирилл.

– Щенок выжил только один. Его уже забрали в семью, а ее вот нет. Кому нужна такая собака? Смотрят все на внешний вид. А она умная и воспитанная – не скулит, не воеет, дела свои делает только на улице, – перечисляла Натали достоинства собаки.

Натали говорила тихо, иногда судорожно вздыхая. Они медленно шли по парку, расположенному рядом с приютом. Девушка говорила, не глядя на Кирилла, лишь сбивающийся голос да пальцы, крепко сжимающие его ладонь, выдавали ее настроение.

– Кот уже жил здесь, его принесли в ветклинику, отобрали у выроdkов, возомнивших себя сатанистами. Кот же черный, значит, идеальная жертва какому-то там их божку! Эти твари отрубили коту уши и хвост, выкололи правый глаз. Второй не успели, Черныша отобрали.

– Черныша? – переспросил Кирилл.

Натали лишь кивнула и резко выдохнула, сжала кулачок, помолчала, успокаиваясь и продолжила:

– Кот сам пришел к клетке, куда поместили собаку. Она не выла, просто лежала молча, как потом увидели медсестры, она лежала и плакала. Они не знают, отчего. От боли или оттого, что потеряла своих щенков. Кот просто пришел и сел рядом и не уходил от ее клетки. Ни к кому из собак не подходил, а к ней пришел сам. Они впустили его в клетку к ней. С тех пор они так и живут вместе. Кто из них кого усыновил, уже и не поймешь. Но то, что разлучать их нельзя – это очевидно. Только вот и забрать-то их нет желающих. Кому нужны два покалеченных животных?

В тот день они много гуляли, казалось, животные приняли этих странных людей в свою компанию. А когда Натали пришла в приют через неделю, чтобы опять выгулять собаку и кота, то их там не оказалось.

– Забрали? – Натали переспросила, не веря своим ушам – Кто забрал? Когда? Давно? А куда? В дом или в квартиру? А дети в той семье есть? – засыпала она вопросами администратора.

– Наташ, я не знаю, кто забрал, не моя смена была. Да не переживай ты так! Ты ведь знаешь, что мы в плохие руки не отдаем! – администратор успокаивала девушку, как могла. – Два дня назад забрали. Еще и кормов нам целую машину привезли.

Натали вышла из приюта и тихо побрела к дому, слезы сами текли по щекам. От обиды, что не попрощалась с собакой и котом? Или от счастья, что несчастные животные нашли свою, ей очень хотелось думать, что хорошую семью? Натали и сама не знала, почему она плачет. Именно в этот момент она услышала голос Кирилла:

– Наталка! Подожди!

Она остановилась, быстро вытерла слезы и лишь потом обернулась на его голос, улыбнулась как смогла.

– Малыш, ты почему реवेशь? – парень был весел. – Кто обидел мою девочку?

– Никто не обидел, – она вздохнула и все-таки разревелась, уткнувшись ему в грудь, произнесла уже туда, ему в свитер:

– Их забрали, представляешь? Забрали! Обоих, и в одну семью! Вот такая я дура. Радоваться надо, а я реву!

– Малыш, а у меня для тебя есть одно прикольное видео. Я уверен, что оно тебе понравится!

Натали в этот момент было не до видео, она медленно выдохнула, собираясь с духом, чтобы сказать парню об этом. Кирилл же тем временем вытащил из кармана свой телефон

и, нажав на экран, повернул его к Натали. На видео было видно, как собака с обгоревшей мордой и одноглазый кот обнюхивают, осматриваются в шикарном доме, потом едят из мисок, и на финал улыбающийся Кирилл гладит одновременно и собаку, и кота. Обращаясь в камеру, Кирилл спрашивает:

– Как думаешь, малыш, а если мы собаку назовем Дашка? Ты коту имя дала, я собаке. Согласна?

– Ты? Это ты их забрал, да? – Натали смотрела на своего самого замечательного мужчину и не замечала, что по щекам у нее опять текут слезы.

О том, что на самом деле Кирилл не такой, каким хотел казаться, и главное, каким его ожидали видеть окружающие, знала только Натали, да еще Клавдия Петровна. Она работала домработницей в семье Кирилла и Дмитрия Леонидовича Зубровых. Она же растила мальчика, заменив ему и мать, и бабушку, даря ему свою безусловную любовь.

Женщина тоже была на том видео: кот терся о ее ногу мордой, а собака просто стояла рядом и виляла хвостом, ожидая, когда им дадут их еду. Клавдия же что-то нарезала и ласковым голосом уговаривала двух торопыг подождать совсем чуть-чуть.

Собака Дашка умерла первой, Черныш все время не уходил от нее, ходил только в туалет и к миске с едой. Пока жива была Дашка, Черныш, конечно, ходил с ними на все прогулки, но делал все свои дела исключительно в домашний туалет. А после смерти Дашки кот поднялся на следующее

утро в обычное время и разбудил Натали отчаянным воплем от входной двери. Пришлось ей вставать, застегивать на нем шлейку и выходить с ним на улицу. Каково же было удивление Натали, когда Черныш сделал все свои дела на улице.

– Принял эстафету, – сделала вывод Клавдия Петровна и вздохнула. Эта добрая женщина тоже полюбила Дашку всем сердцем.

Черныш прожил долгую жизнь, умерев старым, уже ослепшим на свой единственный глаз, и в тот же день, что и Дашка, спустя 5 лет. И Черныша, и Дашку они похоронили рядом, в саду около дома. А после смерти кота Кирилл стал бояться числа 15-е сентября – именно в этот день умерли их животные. Самые умные и красивые на свете, несмотря на все их шрамы. И именно в этот день случилось самое страшное событие в их жизни, разделившее их жизнь на ДО и ПОСЛЕ.

Глава 11

После того вечера, когда они обмывали рождения Пашкиной дочери и между делом, втайне от Герберта, заключали пари на то, кто переспит с Натали, друзья не звонили ему неделю.

Натали тоже молчала – ни звонка, ни сообщения. Молчал и Герберт.

Конечно, он потом нашел, нарыл в интернете информацию и на Натали, и на ее мужа.

Она действительно была замужем и уже давно. Выскочила замуж, едва ей исполнилось 20 лет. Муж был старше ее всего на год. Не по залету ведь поженились, детей у Натали с мужем не было, несмотря на то, что уже почти 10 лет они в браке. Выходит, что по большой и чистой любви они когда-то поженились.

Впрочем, Натали Герберт еще мог понять – она обычная девушка из обычной семьи, мать продавец в магазине, отец алкаш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.